

ОРИОН:

РОЖДЕНИЕ

16+

ЭМИЛИЯ САНДЕРС

Мария Александровна Эмилия Сандерс

Орион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474445

SelfPub; 2019

Аннотация

«Если я попрошу вас взглянуть на другую реальность, сделаете ли вы это?» – такого вопроса Мэделин Грейт, главной героине книги, никто не задавал. Жизнь девушки мгновенно переворачивается с ног на голову. Что такое круг семи, кто такой лорд Айран, действительно ли жива её мать, и кто из парней ей лжёт, ей только предстоит узнать. Ответьте на эти и другие вопросы и загляните по ту сторону привычной нам реальности. Я со скрипом открываю эту таинственную, покрытую мраком дверь... Ну, так вы идёте?

Пролог

Капли стекали с потолка, падали в небольшую лужицу, и издавали очень успокаивающий, приятный для уха звук. Это было похоже на музыку, очень красивую, но при этом немного печальную. С окна дул холодный ветер, и залетали в гости мелкие сухие листочки, которые только что слетели с родимой ветки высокого дерева. И было так темно, словно в пещере. Только тусклый свет из узкого окна хоть как-то освещал это убогое пристанище...

Она была заперта здесь десять лет назад. И за это время не приходилось ей выходить отсюда. Пила она дождевую воду, питалась объедками со стола лорда, и укрывалась от холода дырявыми тряпками, которые по своей рассеянности часто забывали служанки. И наверно, она давно бы сошла с ума от одиночества, если бы не её ученик. Он всё время крутился у узкого окошка камеры и тихо болтал с ней. Его звали Феликс, и он был фавнием. В народе таких часто называют «оборотнями», но не путайте. Оборотни имеют несколько обликов (одним из них является всеми любимый вариант волка). Так вот, Феликс, умел превращаться в чёрного ворона, поэтому никто не подозревал, что он не просто птица.

Она же, давно помирившаяся со своей нелёгкой судьбой, сидела на холодном каменном полу с поднятой вверх головой, и молчала. Глаза её были закрыты, руки обхватывали согнутые в коленях ноги, а голова упиралась в серую заплесневелую стену.

Сегодня было так холодно, что она сидела и дрожала, пальцы ног и рук были практически охвачены судорогами, губы посинели, а огненно-рыжие волосы уже наполовину покрылись тонким слоем инея, и выглядели как будто поседевшие.

Внезапно замок двери щёлкнул, и ставни заскрипели. От такого резкого звука она отвлеклась от всех своих мыслей и открыла кристально-зелёные глаза. Дверь полностью отворилась, и на пороге появился высокий широкоплечий мужчина. Судя по всему, слуга.

Он зашёл в камеру с очень раздражённым выражением лица, подошёл к ней, схватил за шиворот, тем самым приподняв её с пола, и гаркнул:

– Ну! Вставай!

Она, собрав все силы, оперлась на одну ногу, и еле поднялась. Слуга грубо толкнул её к выходу. И шатающимися шагами она дошла до двери. В глазах всё начало расплываться. Ноги подкосились, и она упала, потеряв сознание. Бедняжка, голодала несколько дней, поэтому она даже не могла удержать себя на ногах. Последнее, что было на её памяти, так это то, что кто-то взял её за ногу и поволок по коридору.

Глаза открылись, и та очутилась в огромной столовой. Она сидела за большим овальным столом, а перед ней было сотни разных блюд. Напротив горел камин, в котором весело извивался огонь, освещая комнату ярким оранжевым светом. На стенах из серых, каменных шершавых кирпичей, ви-

сели средневековые картины. Вдоль всех стен стояло по четыре рыцарских доспеха. А уж были ли в них люди, она не знала.

На свой страх и риск, она приподнялась со стула, вышла, взяла со стола краюшку тёплого хлеба, и спрятала её в карман. Стараясь передвигаться тихо как мышка, она дошла до конца комнаты. Перед ней предстали высокие колонны, которые покорно держали потолок на своих старческих руках. А за колоннами было два тёмных коридора, до которых, увы, свет камина не доходил. И она уже хотела шагнуть в эту неизвестность, как вдруг за спиной раздался знакомый голос:

– Уже уходишь? А я так хотел с тобой побеседовать...

Она повернулась и увидела лорда, который не спеша шёл по широкой лестнице. Насколько она знала, эта лестница разделяла тронный зал и столовую. О, как она сразу не подумала, что он стоял у лестницы и следил за каждым её шагом! Они поравнялись.

Может показаться, что дальше пойдёт рассказ о жизни какой-нибудь средневековой Жанны Д'Арк и о битвах храбрых рыцарей, но это было наше время.

К чему тогда рыцарские доспехи, средневековые картины, и некий лорд? Лорд, о котором сейчас пойдёт речь, на самом деле и не был лордом, зато были лордами его давние средневековые предки. Этот каменный огромный замок, и бесчисленные богатства передались ему по наследству от пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-прадедушки.

Богатства, доставшиеся ему от богатых и влиятельных дедушек, позволяли ему содержать в замке прислугу, и жить припеваючи.

Сам лорд Айран представлял собой высокого и крепкого мужчину с коричневыми волнистыми волосами до плеч и светлыми синими глазами. Лицо его имело нордические черты, и было довольно привлекательно. Оно могло вселять только симпатию и доверительные чувства, но это была лишь его маска. Это был очень страшный и коварный человек. Одет он был в чёрные одежды, а за спиной у него был красный длинный плащ. С боку наготове в ножнах всегда был меч. Он напоминал какого-то рыцаря, только без тяжёлых доспехов и щита.

– Мне не о чём с тобой беседовать! – резко бросила она в ответ.

– Ну что же ты так? Садись, поужинай. А то от голода совсем ослабла... – Смеющимся тоном проговорил он, не скрывая своей дьявольской улыбки.

– И это всё из-за тебя!

– Да? А я-то тут при чём?... – он ехидно улыбнулся. – Разве я виноват, что ты родилась на свет такой упрямой?

Она злобно смотрела на него, а он продолжал улыбаться. Ему явно нравилось раздражать её.

– Ох, Мелания... – вздохнул он. – Я даю тебе последний шанс. Подумай своей прелестной головкой, не отказывайся сразу!..

– Я знаю, что тебе нужно. И если ты думаешь, что за те годы заточения мои силы ослабли, то это не так!

– Вот ведьма! – прошипел лорд и развернулся.

Он нервно походил туда-сюда, видимо о чём-то напряжённо раздумывая, а потом на повышенных тонах спросил:

– Где Орион?! Спрашиваю тебя в тысячный раз!

– Понятия не имею, – со спокойным видом ответила Мелания.

– Ты лжёшь! Ты нагло лжёшь! – закричал он. В глазах его запылал гнев. – Вы... Ведьмы – отродья тьмы!

– Мы?! Кто бы говорил! – обиженно фыркнула Мелания, сдув прядь рыжих волос с лица.

– Ты ведь прекрасно знаешь, где Орион! Потому что это твоя дочь!

Она пронзительно посмотрела на него. Прядь волос снова закрыла ей пол глаза.

– Моя дочь вообще к этому не причастна. Оставь её уже в покое! Разве тебе мало, что ты сломал девочке жизнь? Отобрал у неё мать!

– Замолчи! – крикнул он так, что эхо его отразилось в конце коридора. – Говори, где ты спрятала её!

– Она не обладает магией седьмого созвездия! Ты же знаешь, что эта особенность передаётся по наследству, а я никогда не была Орионом!

– Да, но мне так же известно, что твоя бабушка была в этом замешана. Разве нет? – он немного понизил тон.

Она немного помолчала. А потом ответила:

– Я совершенно ничего не знаю о своей бабушке! Я даже имени её не помню! И вообще, – переключилась она на другую тему, – Зачем тебе так нужен Орион?

Вместо ответа Айран достал с полки старую толстую книгу, на которой Мелания разглядела контур семи конечной звезды. Лорд отряхнул обложку от пыли, открыл где-то в середине и принялся читать:

Седьмым созвездием стал Орион.

Скрытую силою он наделён.

Веками хранили все Орионы

Способность некой белой вороны...

Внезапно он остановился и внимательно посмотрел на Меланию, чего-то ожидая от неё.

– Значит дело в скрытой силе белой вороны, я правильно поняла?

– Именно. Можешь же, когда хочешь, соображать!

– И тебе нужна эта сила? Но как ты собираешься отнять магию у седьмого созвездия, и для чего тебе это нужно?

– Отнять её достаточно легко. С помощью древних заклинаний Охарди.

– Но это самые опасные заклинания! – воскликнула Мелания.

– Да, но зато они самые сильные! Только с помощью них можно «оторвать» способность белой вороны от владельца.

– Но если оторвать магию от колдуна, он может умереть!

– И?.. – закатил он глаза.

– Но ради чего ты готов идти на такие жертвы?

– Я хочу попасть в мир Семи созвездий. Это параллельная вселенная! Стражи практически отняли мою силу и заточили в одном из миров. Я просто хочу вернуть себе то, что принадлежит мне.

– Людям нельзя туда!

– Да? А почему?.. Может, ты знаешь что-нибудь об этом? – любопытно спросил он.

– Ты и так знаешь больше положенного! – отвернулась от него Мелания. – Просто запомни: моя дочь – не Орион! А где человек, обладающей магией седьмого созвездия и белой вороны, я не знаю!

– Я тебе не верю. Все факты говорят противоположное. Я проверял родословную твоей семьи и обнаружил очень любопытный факт: нить Ориона перешла по твоей линии. Твоя бабушка, прабабушка Мэделин, была Орионом. Есть официальные доказательства. Как известно, нить переходит через три поколения. Никаких сложных алгебраических вычислений не требуется, простая математика: от твоей бабки к твоей матери, от твоей матери к тебе, от тебя к Мэделин, вот и Орион нашёлся! Что ты на это ответишь?

Она устало вздохнула. Ноги уже еле держали её. Мелания была готова прямо сейчас упасть от слабости на каменный пол, но что-то заставляло её бороться до конца.

– Значит, не скажешь где Орион?

Она отрицательно покачала головой.

– Ну что же... – Лорд соединил кончики пальцев вместе, – Даю тебе время ещё подумать. Если твоё решение останется неизменным, тебя будет ждать смертная кара. И ты умрёшь самой мучительной смертью! Такой же, какой умирали все твои нечистые предки, ведьма! – Он развернулся, поднял одну руку вверх, и приказал слугам, – Уведите её!

Из коридора выбежали двое слуг, схватили Меланию за локти, и потащили обратно в камеру. Она крикнула ему вслед пару слов, в надежде, что он одумается:

– Не делай этого! Ты совершаешь большую ошибку!

Но он не слышал её. Он величественно поднимался по ступеням. Плащ его извивался, плывя по лестнице, словно по волнам...

Её втолкнули в холодную сырую камеру. Она упала на колени и сильно ударилась. Старый сторож прохрипел ей:

– Отрекись от колдовства, ведьма, и может Бог тебя простит!

Слуга оттолкнул старика и захлопнул дверь.

Она забилась в уголок, достала краюшку хлеба и начала есть. Мелания не стала доедать всё, ведь неизвестно когда ей в следующий раз получится поесть.

После недолгой трапезы ей стало намного лучше. Она встала и подошла к окну.

– Феликс! – полушёпотом позвала Мелания, и начала аккуратно смотреть по сторонам.

С ближайшей сосны прилетел чёрный ворон, и уселся на решётке.

– Звали? – спросил он, внимательно разглядывая её своими чёрными маленькими глазками-бусинками.

– Да, – ответила она и подошла к окну ближе. – Мне нужна твоя помощь!

– Всегда к Вашим услугам! – ответил он и поклонился.

– В общем, слушай меня внимательно: ты должен найти мою дочь и проследить за ней. Если вдруг окажется, что она и есть Орион, ты должен будешь отвести её к Гремучим Ручьям. Там она точно будет в безопасности! Ты должен быть всегда рядом с ней, на всякий случай, если вдруг лорд узнает, где она. Когда будешь в деревне, скажешь им, что мне нужна помощь. Они придут за мной.

Если она не обладает никакой магией, всё равно останься рядом. Лорд всё равно не остановится, пока сам не увидит очевидного.

Также попросишь в деревне помощи, но не ввязывай мою дочь во всё это! Но ни в коем случае, слышишь? Ни в коем случае нельзя чтобы Мэдди попала в замок к лорду, понял? Я очень на тебя очень рассчитываю!

– Стойте, подождите! Неужели Мэдди уже шестнадцать?!

– Да... – нежно улыбнулась она, – Так быстро летит время!

Мелания ненадолго о чём-то задумалась. Феликс переступил с лапки на лапку и немного замявшись, сказал:

– Очень не хочу бросать Вас здесь, но всё же придётся...

– Обо мне не беспокойся, уж продержусь как-нибудь.

Она резко обернулась, прислушалась и испуганно прошептала:

– Лети! Кажется, я слышу шаги!

Феликс быстро спрыгнул с решётки и полетел. Она провожала его взглядом до тех пор, пока он не превратился в чёрную точку, и не исчез в закатном небе вовсе...

I.

Из искры света голубого,

Пришедший он из мрака злого.

Юноша, с глазами и сердцем холодным,

С душою как снег, чёрствый и колкий.

В жилах его текла кровь благородная,

Но земли его уничтожены родные.

К большому несчастью остался один,

И долго в мученьях скитался своих,

И сердце его превратилось в лёд,

Страшной мести наступил тут черёд.

Как долго принц врагам своим мстил,

Но совершенно остался без сил.

Владел в совершенстве

Он острым мечом,

Но от него и был он сражён.

Это и стало созвездие первое.

Первое, и в самом начале последнее...

Записи неизвестного,

Датированные II веком до н.э.

Глава первая

Сумерки с каждой минутой сгущались всё больше и больше. Свистел ветер, подвывая в дуплах старых деревьев и высокой траве, устремляясь куда-то высоко-высоко в темнеющее фиолетовое небо. Сверчки мирно пели свою тихую задушевную песню об уходящем лете, просыпались мотыльки, и блистали меж ветвей малютки-светлячки, превращая лес в необыкновенно красивую страну звёздочек. Местами на небе появлялись настоящие звёзды, словно какой-то сонный волшебник, медленно шаркая ножками, подходил к каждой-каждой звёздочке, и подносил к ним свою свечку. И тут же звёзды загорались. А на утро «небесный дедушка» задувал свечу и все звёзды гасли, исчезая в туманном розовом рассвете.

Всё дышало спокойствием и одновременно некой загадочностью. Синие тени, голубой отблеск луны, и тихое мелодичное журчание ручья – всё это так завораживало. Но мне сейчас совершенно было не до прекрасных пейзажей! Я бежала, спотыкалась, вставала и, утирая слёзы снова бежала. Куда и зачем я бежала, я, честно говоря, и сама не знала. Просто хотелось убежать от всего мира и побыть немного одной. А лучшее место для этого, может быть только лес! Огромный,

бесконечный, тёмный и холодный. По ночам здесь хватало смелости бегать только такой обезумевшей как я. Остальные, лес не жаловали ни в какое время суток. Они все поголовно боялись этого леса, и детям своим туда запрещали ходить. Говорили, мол: «Там злые ведьмы живут! Утащат к себе и превратят в жабу!». «И будешь всю жизнь по болотам квакать!» – всегда добавляла я, не без доли иронии в голосе.

И мне в своё время тоже много таких баек рассказывали. Только я, в отличие от моего лучшего друга Криса, слушала всё с превеликим любопытством. Крис же, трясся от страха и грыз ногти, за что его часто ругала покойная ныне бабуля.

Но вот однажды моё любопытство лопнуло, и мне захотелось проверить, есть ли там действительно ведьмы. Если это оказалась бы правда, я бы проучила их, чтобы они больше ничего плохого людям не делали. А если бы... Да, о таком варианте я даже не думала! Я на сто процентов была уверена, что они там живут. Так вот, Крис, конечно, ни в какую не хотел туда идти, но я его быстро уговорила и мы отправились в путь. Мой друг ещё долго ныл по дороге, отговаривая меня: «Может, не стоит? Может, всё-таки вернёмся домой?». Но если я твёрдо решила, меня уже не переубедить. По крайней мере, ещё не у кого не получалось.

Это оказался самый обычный лес. Мы обошли там каждый сантиметр и ни одной даже самой малюсенькой ведьмочки мы так и не нашли. Этот лес стал для нас вторым домом. О, как там было здорово бегать и играть! Мы даже хоте-

ли устроить войну кланов. Ну, придуманных кланов, конечно! Хотели созвать всю детвору города и вдоволь побегать и поиграть, но никто не согласился. Они даже мизинцем ноги ступить в лес боялись!

Вскоре меня и Криса начали обзывать ненормальными. Говорили, что мы, якобы, в сговоре с ведьмами. С нами перестали общаться, стали перешёптываться за спинами. Потом и вовсе стали закидывать грязью и мусором. Было очень обидно. Поэтому, мы очень редко бродили где-то в городе. Мы укрывались в лесу. Так и проводили мы своё детство. Но вот однажды, когда я и Крис шли по улице, кто-то кинул мне в голову достаточно тяжёлый камень. Я упала, потеряв сознание. (Повезло, что отделалась одной шишкой.) Я провела неделю в больнице. Крис пообещал отомстить им, и отомстил. Только как именно, он, почему говорить не хотел. От нас отстали, но перешёптываться за нашими спинами никто прекращать не хотел. Но главное, что нас перестали закидывать, чем попало, и обзывать прямо в лицо. Этого было достаточно.

А ведь сейчас я бегу именно от него... От моего лучшего друга, с которым я дружила чуть ли не с рождения.

И я хотела остановиться. Но почему-то не могла! Что-то мешало мне. Сердце сжималось в груди. Это такое невыносимое чувство!

Даже сучья кустов пытались остановить меня, цепляясь за мою кофту, как будто крича: «Остановись! Оглянись! По-

стой!». Но в эту минуту остановить меня не могло ничто. Обида была настолько сильна, что лишь толкала меня вперёд, не давая остановиться. Я нервно отцепляла одежду от шипов ежевичных кустов, лихорадочно оглядывалась, и бежала вновь.

Отдалённо я ещё слышала его голос, а иногда даже видела свет керосиновой лампы и тонкий длинный силуэт.

– Мэдди! – кричал Крис, но я неслась дальше, сквозь заросли репейников и крапивы. Колени уже были все ободраны и в грязи.

Я бежала до тех пор, пока не удостоверилась, что он сбился со следа. Я оказалась на какой-то полянке. Было уже очень темно. Небо было синее, почти чёрное, звёзды и луна уже были отчётливо видны. Меня охватила жуткая паника. Где я? Это место совсем не было мне знакомо. Мы облазили с Крисом весь лес, но я даже примерно не знала, где нахожусь. Тогда я беспомощно промямлила в темноту:

– Крис!

Но не было ответа, не были видны слабый свет керосиновой лампы и его длинный силуэт. А я так надеялась услышать: «Мэдди! Я здесь!», но надежды оказались напрасны. Но может, он просто не услышал меня? Тогда я шагнула вперёд и громко крикнула:

– Кри!.. – и тут я поняла, что это вовсе не поляна. А болото! Самое настоящее болото! И оно жадно начало поглощать мою левую ногу. Вытянуть её не получалось. Тогда я осмот-

релась и заметила крепкую ветвь дуба прямо надо мной. Я подпрыгнула, зацепилась руками, и начала со всей силы барахтаться обеими ногами. В последний момент я вытащила ногу из цепкого кровожадного ила. А вот ботинок спасти не удалось. Он соскользнул с ноги и упал, а я, не в силах больше держаться, со всей дури грохнулась на землю и сильно ударилась головой об ствол дерева.

Я зажмурилась, потёрла ушибленное место и, открыв глаза, увидела, как мой левый ботинок тонет в этом проклятом болоте. Напоследок, когда тот скрылся под толщей зелёного ила, он громко и насмешливо булькнул.

Я так на себя злилась! Ну, вот почему я убежала?! Теперь заблудилась, умру от холода и голода, или съедят меня медведи! Так мне и надо!

В общем, без ботинка было не очень. Пока я бродила по лесу, вернее хромала, потому, что босой ногой было очень больно наступать, никаких знакомых мест, тропинок, я так и не нашла. К сожалению. И когда я уже практически сдалась, то набрела на небольшое озеро. Но какое это было озеро! Такое чистое и красивое. Вокруг него стояли ровные красивые клёны. Земля здесь была осыпана их крупными красными листьями. В кристальной воде отражалась луна, словно в зеркале, и под веянием ветра покачивались светлые нежно-розовые кувшинки. Где-то слышалось тихое лягушачье «Ква!».

Я решила подойти поближе, чтобы рассмотреть озеро как

следует. И тут я сделала два шага и вскрикнула. Что-то впи-лось мне в ногу! Да что же за напасть-то такая?! Быстро до-прыгав до одного из деревьев, я аккуратно села на траву и ужаснулась: какая-то острая железка глубоко впилась мне в кожу, и её нужно было срочно как-то доставать. И когда я попыталась тихонько дёрнуть её, на весь лес раздался оглу-шительный девичий крик. Это было невыносимо больно!!!

«Если недалеко отсюда находился бы лесник, он, навер-ное, подумал бы, что кого-то убивают!» – подумала я. Но в этом лесу лесника нет. Был, конечно, когда-то, но в 1954 го-ду, как рассказывают, он перестал выходить на связь, и через несколько дней нашли его зверски истерзанное тело. Кто-то предположил, что это на него набросился какой-то хищник. А кто-то и вовсе говорил, что это инопланетные гости прово-дили над ним эксперименты, а потом выкинули как ненуж-ный хлам. Но многие, почему-то были уверены, что это всё ведьмы. Врачи склонялись больше к первому варианту, но так и не дали окончательного ответа.

Это была не единственная история. Вся эта чепуха про ведьм началась ещё в далёком 1796 году, когда в лес по-шла прогуляться некая Сарра Бантхим (весьма сомнитель-ная персона, судя по той информации, которую мне удалось про неё собрать). Она очень любила прогуливаться здесь по выходным. И после одной из таких прогулок Сарра так и не вернулась домой. Сотни жителей города отправились на её поиски. Но так и не нашли. Полиция оказалась в безвы-

ходном положении. Не было ни одной улики. Дело закрыли, сказав, что Сарра, вероятно, просто утонула в болоте. Таким образом, за три года в лесу пропало около четырёх человек. В 1894 году сюда приехала группа исследователей из пяти человек, и четверо из них бесследно пропали. Только один из них вернулся в город (царапины, оставшиеся на его теле, напоминали следы когтей волка, но очень большого размера). На его лице был жуткий испуг, его трясло (вспоминают очевидцы, у которых брали интервью для газеты), и он не мог толком ничего выговорить. Он подцепил бешенство, которое так и не смогли излечить. Его поместили в местную психбольницу. Там он кончил жизнь самоубийством (сказано в документах о его смерти, но так ли это было на самом деле не известно, ведь дело закрыли очень быстро, что весьма подозрительно). Лес прозвали «Проклятым», но местные чаще называют его «Ведьмин».

Впрочем, после 1902 года, исчезновения прекратились, но даже спустя век с лишним, взрослые не перестают пугать своих детей всякими байками про ведьм. Но мне почему-то кажется, что их либо правда съели хищники, либо они утонули в болоте. Но неужели в этом лесу так много ненасытных зверей?

Наверное, вам интересно, откуда я всё это так досконально знаю? Всё просто. Мы с Крисом собирали эту информацию почти два года. Облазали библиотеки, интернет. Что-то нам рассказали местные жители. У меня даже тетрадь сохра-

нилась со всеми этими записями. Толстая такая, девяносто шесть страниц, с всякими вклейками, вырезками из газет, и т.д.

В общем, мысль о том, что кто-то может быть сейчас в этом лесу, не на шутку меня напугала. Несколько раз я огляделась по сторонам. Никого рядом не оказалось, но я прямо спиной чувствовала, что кто-то упорно наблюдает за мной. А может я просто параноик?

Когда я более-менее успокоилась, я крепко зажала пальцами железку, стиснула зубы, и что есть мощи дёрнула. Железка отлетела, противно звякнув, а я радостно выдохнула, сняла пояс и обвязала им ногу.

«Хм. А я неплохой хирург!» – успело промелькнуть у меня в голове.

И тут в метре от меня раздался хруст. Как будто кто-то стоял неподалёку и случайно наступил на ветку. Я медленно поднялась с места, присмотрелась в темноту, убрав железку в карман джинсов, и тихо спросила:

– Кто там?..

Никто не ответил. Мне стало не по себе. Может, здесь правда водится какой-нибудь злобный саблезубый медведь, который выше человека раза в три, и имеет когти длиной метров пять! А ещё у него страшные глазищи и полный рот десятиметровых клыков (ну и фантазия у меня)! Уж пострашней чупакабры! Хотя... её я тоже не очень-то хотела бы встретить.

Я тихонько сделала несколько шагов в ту сторону, и вдруг рассмотрела чёрный силуэт. Это явно был какой-то парень. Ведь такой высокий рост и такие широкие плечи редко встретишь у...

Тут неизвестный сорвался с места и побежал куда-то, сломя голову.

– Постой! – крикнула я, и поковыляла за ним.

Вот лось бенгальский! Как быстро бегают!

И так погоня продолжалась. Неизвестный обогнул три дерева и перепрыгнул высокий куст. «Он, что думает, что это турнир по бегу?» – Подумала я, остановившись. Мне нужно было отдышаться.

– Эй! Кто-нибудь! Ну, помогите, я заблуди-и-илась! – жалобно протянула я.

Я уже не могла бежать, и не знала, куда убежал незнакомец, поэтому присела на траву возле дерева и решила подождать, может он одумается и вернётся (ага, конечно). Но прошло несколько минут и я начала понимать, что засыпаю.

Каждый раз, когда мои веки смыкались, я хлопала себя по щекам, но это не сильно помогало. И я не заметила как...

Я открыла глаза от громкого шума. Недалеко от меня стоял... Волк!!! Он грозно рычал, обнажая острые клыки, а глаза его светились жёлтыми огнями.

Я лежала на сырой траве. Дрожа от страха, я попыталась сесть, чтобы потом тихонько подняться. Волк приблизился. Я отползла на полметра и в панике принялась бегать глаза-

ми. Но ничего рядом не было. Только шишки и совсем уж маленькие камушки. Ну не шишками же в зверя кидаться?

«Ой, мамочки! Что делать? Он приближается...»

Я упёрлась спиной в дерево и затаила дыхание. Секунда и волк прыгнул бы прямо на меня. Я зажмурилась. Но поняв, что ещё жива, я открыла глаза.

Тот незнакомец стоял и отпугивал хищника большой палкой, больше похожей на битую.

– Медленно отходи назад! – скомандовал он.

Я оторопела и не смогла сдвинуться с места.

– Что же ты стоишь?! – обернулся он на меня. – Отходи, говорю!

Это был парень, выше меня, наверное, на пол головы. Со светлой кожей и тёмными волосами. Он был старше меня примерно на год-два. У него были красивые серые глаза. Одет он был в чёрную толстовку и тёмно-синие джинсы. Капюшон толстовки покрывал его голову, волосы были растрёпаны.

Что я делаю? Мне же нужно отползть!!!

Через секунду я опомнилась и медленно отошла назад. Волк зарычал и ринулся в мою сторону, но незнакомец шугнул его палкой и тот, нехотя остался стоять на месте.

– Можешь тихонько достать у меня из кармана нож? – тихо спросил он.

– Попробую, – ответила я.

– Осторожно подходи. Только не смотри в глаза волка, и

не делай резких движений, – давал он подробную инструкцию. – Та-ак. Теперь, из правого кармана доставай нож, и аккуратно подашь мне.

Я сунула руку в его карман (как же неудобно!..), и вытащила оттуда нож. Сняла с него узорчатый чехол и подала ему в левую свободную руку. Он быстро отбросил палку и направил в сторону волка нож.

– Возьми палку на всякий случай!

Волк оттолкнулся задними лапами и побежал на незнакомца. Тот побежал на зверя. Хищник повалил его на землю, нож вылетел из руки. У меня замерло дыхание. Волк уже хотел перегрызть ему горло и тут время как будто остановилось. За доли секунды я преодолела расстояние в несколько метров и замахнулась палкой, та полетела вниз, я отвернулась (всё равно было жалко убивать животное). На меня брызнула мелкими капельками кровь. В глазах стало темнеть, и я не чувствуя ничего, грохнулась на землю.

– Э-эй! Ау! Ты меня видишь?

Что-то мутное плыло у меня перед глазами. Через минуту туман в глазах рассеялся, и я увидела сидящего передо мной на корточках того незнакомца. Он лучезарно улыбался.

Я огляделась вокруг и увидела лежащего неподалёку волка. У него была рассечена голова. Вокруг него было много крови.

– Это я его... так? – Ничего не понимая, проямлила я.

– Ты, ты!

– У меня так болит голова...

– Похоже, ты перенервничала слегка, и тебе стало плохо.

Вот ты и упала, – весело говорил он. – Если бы не ты... Меня, наверное, здесь уже не было бы. Он ведь почти убил меня!

Я ещё раз взглянула на бездыханное окровавленное тело волка и меня начало тошнить.

– Только этого не хватало! Успокойся! – он положил руку мне на плечо и посмотрел в глаза.

Ещё раз повторюсь: таких красивых серых глаз, я ещё ни разу в жизни не встречала!

Пауза затягивалась. Он неловко убрал свою руку с моего плеча, встал, и поднял голову куда-то высоко в небо.

Я встала и подошла к нему.

– Ты заблудилась, да? – вдруг спросил он, оторвавшись от звёзд.

– Нет, просто гуляю! – произнесла я с сарказмом. – Ты-то как сам думаешь?

– Ну, мало ли... Я просто подумал... Ай, ладно! Забудь.

– Ты такой странный... Кто ты вообще такой? И что ты забыл в лесу? – начало расpirать во мне любопытство.

– Я Феликс, – он протянул мне руку, и вновь лучезарно улыбнулся. – Приятно познакомиться, Мэдди!

– Что?! Я ведь даже не называла своего имени!!!

«Он что, ясновидящий? А, может он колдун? Было бы здорово!» – подумала я.

Феликс заметно замялся.

– Э-э-э... Так, ты мне сама сказала, когда я тебя к дереву оттащил.

– Да? Я что-то не припомню такого...

– Ты же тогда почти потеряла сознание, что ты могла помнить?

Я подозрительно прищурилась.

– Да, что?! – не выдержал он моего взгляда.

– Ладно... Тогда, что ты забыл в лесу?

– То же самое, что и ты.

– В смысле?

– В том-то и дело, что ни-че-го! – отчеканил он последнее слово. – Просто, засиделся с друзьями. Решил, через лес короче, да вот заплутал малость.

– И как теперь в город попасть?

– Надо сверху посмотреть. Насколько я знаю, мы недалеко от Гремучих Ручьёв, а там, рядом есть большая тропа.

– Гремучих Ручьёв?... – переспросила я.

«Это где вообще?» – копалась я в своей голове, в надежде вспомнить, где это и что это, но мой новый знакомый ответил быстрее:

– Да... Это тот ручей, по которому заблудшие находят дорогу. Я его просто называю гремучим.

«Но ручей же вовсе не гремучий, он звонкий и весёлый! Или мы говорим о разных ручьях?» – размышляла я.

Не знаю как, но пока я думала, странный Феликс успел

куда-то убежать. Может, куда-нибудь на дерево полез?

– Феликс! Ты где? – крикнула я, но ответа не последовало.

Тогда я решила обойти толстое ветвистое дерево, по которому можно было запросто залезть. И я была уверена, что он там. Но нет!!!

Я не на шутку встревожилась.

– Ты меня напугать задумал? Не выйдет! – громко говорила я, больше себе, чем ему.

Внезапно с дерева слетел чёрный ворон, взмахнул крылом, и передо мной появился Феликс. Феликс?!

Он увидел меня, отвернулся и тихо шепнул себе под нос:

– Блин!..

Но слух у меня был отменный, и я всё прекрасно услышала.

– Что?! Это как? Это...

– Прошу, давай не сейчас!

– Нет, сейчас! Кто ты такой? Оборотень?

Он хотел подойти поближе, но я отскочила от него. Мало ли, может, Феликс представляет для меня опасность, и пока он не расскажет всё-всё, я не смогу доверять ему.

Человек-оборотень устало вздохнул, сделал серьёзное лицо и ответил:

– Я фавний.

– Кто?!

– Ну, в общем, да, я оборотень! И я могу превращаться в чёрного ворона. Довольна?

– А в волка, медведя или других крупных животных, можешь?– спросила я и не доверительно покосилась.

– Обижает. Я ещё в дикого Вурдалака умею превращаться! У-у!

– Не смешно! Я ведь серьёзно!

– Да, ладно не бойся! Только в чёрного ворона.

Я тихо выдохнула, но всем его словам до конца верить я пока не могла.

– Так. А зачем ты следил за мной?

– Тебе не кажется, что ты задаёшь очень много вопросов?

– Ты обязан мне ответить!

Феликс раздражённо фыркнул.

– Я ничего тебе не обязан!

Я нахмурилась и уселась под деревом.

– Ты собираешься идти или нет?

– Нет. Иди без меня.

Он вздохнул и подошёл к дереву, упёрся спиной с правого бока и тихо спросил:

– А если я всё-таки возьму и уйду?

– Возьми и уйди! – буркнула я.

– Вот ведь, женщины! – тяжело вздохнул оборотень.

Мне вдруг так захотелось треснуть его кулаком по лицу, что аж руки от злости затряслись.

Он повернул голову и сказал:

– Ладно, ты прости, я что-то погорячился немного...

Мир?

– Мир, но с одним условием: ты всегда отвечаешь на все мои вопросы.

– Всегда? Но ты задаёшь столько вопросов, что мутнеет в глазах!

Я серьёзно посмотрела на него испепеляющим взглядом.

– Ладно-ладно! Но учти, у меня своё условие: твоё условие будет единственным, и ты управлять мной не будешь!

– Я и не собиралась.

– Тогда, по рукам! Идём быстрее, холодно уж шибко стало... Уже ног не чувствую!

– А вы все мужчины – нытики! – улыбнулась я, вставая и отряхиваясь от сырой листвы. О, как же было весело его раздражать!

Так мы шли минут двадцать, постоянно препираясь. И хоть мы постоянно спорили и ругались, в общем-то, мне нравилось проводить в его компании время. Феликс оказался интересным, хоть и оборотнем. Выходит, оборотни – личности интересные...

II.

Другое родилось созвездие

Из пепла и пламени первого –

Девушка, с огненным сердцем.

Пороком её была смелость,

Судьбой управлять неумелость.

И только одного хотела она –

*Золотую стрелой запустить в небеса,
Чтоб та превратилась в звезду.
Такое возможно! Не лгу!
Она обходила все страны,
Но так не познала отрады.
Ведь свою стрелу золотую
Отыщет она только в сердце своём.
И вырвав стрелу из сердца палёного,
Воскреснет она из пепла холодного...
Записи неизвестного,
Датированные II веком до н.э.*

Глава вторая

Уже виднелись сонные огни города. Наконец-то мы вышли на холм возле леса! Здесь вдоль старой дорожки из коричневатых камушков стояли три скамейки. Возле самой последней, которая находилась у края высокого холма, стоял, покосившийся немного в сторону фонарь. Свет его лампы изредка моргал.

Я доковыляла к той самой, последней скамейке и села. Ходить я уже практически не могла. Левая стопа болела адски! Сама рана на ноге сильно кровоточила.

Увидев, как я морщусь от боли, Феликс подошёл и сел рядом.

– Ну что, раненный солдат? Дай, хоть рану осмотрю.
Я подняла ногу и поставила на колено другой ноги. Но-

вый знакомый оборотень сам развязал с ноги белый поясок, и внимательно изучил ногу.

– Ты точно не на гвоздь наступила... Не похоже.

Я вынула из кармана джинсов ту самую железку (причём, я даже не помнила, когда успела со всей этой суматохой поднять её). Феликс перевёл на неё внимание. И я под светом фонаря, наконец, рассмотрела железку как следует. Это была серебристая семи конечная звезда, огранённая по бокам позолотой. И на ней были странные семь символов на одной стороне. И на другой был текст из неизвестных мне иероглифов. Но текст был выцарапан очень и очень мелко, поэтому, я даже толком не могла рассмотреть эти закорючки и всяческие символы.

– Ты где это нашла? В лесу?

– Ну да.

– Дай её мне!

– Зачем? – не понимая спросила я.

– Это... я её потерял. Ну, отдай!

– Ты знаешь, что обозначают эти символы?

– Нет... Но я знаю тех, кто знают.

– И кто эти загадочные личности? Твои друзья-оборотни?
– усмехнулась я.

– Ну, вообще-то, нет! – Феликс смешно закатил глаза.

– А кто же?

Собеседник внезапно замолк.

– Нет уж, говори! – скрестила я руки. – Ты обещал!

– Понимаешь... Я могу тебе всё рассказать, как только узнаю кое-что.

– Спрашивай, я отвечу! – Очень решительно ответила я, даже не зная, что именно тот спросит.

– Ты и сама не знаешь этого. Просто подожди немного, а дальше будет понятно, что к чему.

– Ты опять говоришь загадками...

– Единственное, что ты должна знать, так это то, что твоя мать жива.

Мои глаза чуть не выпали из глазниц.

– Что?!

Я тихо и нервно засмеялась, не принимая его слова на веру.

Феликс резко взял меня за запястье и громко сказал:

– Да не шучу я! Не шучу!

– Тогда как это понимать?! – я вскочила, совсем забыв о болевшей ноге. – Что значит: «моя мама жива»?

– То и значит.

– Откуда ты вообще её знаешь?!

– Неважно, – быстро ответил парень. – Просто поверь мне на слово.

– Ты бы поверил в такое, если...

Он перебил меня:

– Мои родители бросили меня ещё в младенчестве. Они сбросили меня в реку, в надежде, что я захлебнусь и умру. Я не хочу обсуждать эту тему, – хоть и сказал он это безраз-

личным тоном, я увидела, что ему совсем не всё равно.

Я замолчала. Дальше продолжать с ним ругаться, уже не было смысла. И мне стало, так жаль его... Всё-таки, одно дело, когда родители тебя любили, и совсем другое, когда от тебя просто отказались. Невольно я вспомнила Криса, которого тоже бросили родители. Но у Криса-то раньше была бабушка. Наверно мне никогда не понять, насколько сильна их боль.

Мы сидели молча бесконечно долго. Мне хотелось как-то ободрить его, успокоить, но как тут успокоишь? Тут не подобрать слов, и даже сотни объятий не излечат такую рану. Даже время на это не способно. Человек просто живёт с этим всю свою жизнь.

– И что же... У тебя совсем-совсем никого не осталось?
– выдавила я из себя.

– Нет, – цокнул он языком.

Видно было, что я ему порядком надоела.

– Мне очень жаль, что они так с тобой поступили, – я уже совсем не знала, что сказать.

– Мэдди, не стоит! Не люблю, когда кто-то пытается меня успокаивать. Тем более в этом нет твоей вины.

– Прости... – тихо произнесла я, и опустила взгляд на пожелтевшую траву.

– Не извиняйся, – грубо попросил он.

Он немного помолчал.

– Я обидел тебя, да? Если да, то прости, не хотел, – почти

шёпотом произнёс Феликс, глядя сначала на звёздное небо, а потом на меня.

Я отрицательно покачала головой, что обозначало, что я не в обиде, и опустила глаза, не отрывая взгляда от опавшей на землю листвы.

Он встал, убрал руки в карманы и сказал:

– Тебе пора домой. Я думаю, твоя мама, навряд ли бы была довольна тем, что ты бродишь ночью по лесам в компании оборотня! – он вновь улыбался. Как могло бы показаться, от его грусти не осталось и следа.

«Надо же, как быстро у него меняется настроение! Мне бы так!» – подумала я и встала.

– Ты ведь дойдёшь до дома сама? – внимательно глянул он на меня из-под капюшона.

– Ну да...

– Тогда пока! Я просто живу в другой части города.

– Ага, пока. Мы же ещё встретимся? – Не знаю, зачем я это спросила. Бред! Полный бред!

Он слегка улыбнулся и ответил:

– Как решит сама судьба!..

«Опять загадки! Какой всё же загадочный оборотень попался, ёлки-палки!» – подумала я.

Он скрылся за холмом, и я тихонько начала спускаться. Мне предстояла очень длинная дорога домой. Вот ведь, взял, бросил меня! А я сама до дома ковыляй с такой-то ногой!

Я шла тёмными улицами и думала, что скажу отцу в

оправдание. В голову мне пришло лишь: «Я шла через лес, вдруг провалилась в какую-то яму, сильно ударилась головой, очнулась – уже ночь». Да, я знаю, что врать родителям нехорошо. Но согласитесь, говорить о том, что я убежала от Криса в лес, заблудилась, чуть не утонула в болоте, поранила серьёзно ногу, убила свирепого волка, и мне помог найти дорогу оборотень, было бы глупо и неправдоподобно. Отец бы покрутил у виска, и в худшем случае, отправил бы меня в психушку. В лучшем случае, наказал неделю сидеть дома. Хуже для меня наказания не придумать! Ведь дома так скучно... Особенно летом.

Там и тут гуляли пьяницы города, собираясь в местном кафе. Здесь я ходить не любила. Но сегодня пришлось сделать исключение. Здесь хоть и было опасно гулять ночью, но пройти здесь, было в пять раз короче, чем обычным утренним маршрутом.

Я прошмыгнула мимо шумной компании, от которых уже несло спиртным, и завернула за дом. Здесь было куда тише.

И внезапно я заметила знакомую фигуру на скамье возле того самого дома. Это был Крис! Он, немного сутулясь, печально сидел и смотрел куда-то вниз.

– Крис?

Он повернул голову, какой-то помятый листок вылетел у него из рук и полетел в кругосветное путешествие.

– Мэдди! – он вскочил со скамьи и бросился меня обнимать. – Я очень волновался! Пожалуйста, не убегай больше!

Я отшатнулась, и заметила тот самый лист бумаги, который зацепился за ветвь куста, и колыхался на ветру, угрожая сорваться в любой момент, и навсегда улететь.

Крис посмотрел на обмотанную пояском ногу и спросил:

– Что с ногой?

– Ничего серьёзного. Просто продырявила ногу железякой, – с долей иронии ответила я, и полезла в карман за той самой семи конечной звездой.

«Да где же она? Неужели Феликс стащил?!» – подумала я, роюсь в карманах джинсов.

– В смысле продырявила? Это же очень серьёзно, Мэд!

– Не бойся, до свадьбы заживёт!

– Интересно, за кого же ты замуж собралась? – хихикнул он, но как-то очень серьёзно посмотрел на меня.

– Да я же в шутку!

– Нет, а если серьёзно?

Я недовольно уставилась на него.

– Ты же знаешь. Я тебе сотню раз говорила, что отношения в мои планы не входят. По крайней мере, пока.

– Да ну? А кто тогда был тот парень, с которым ты вышла из леса.

– А ты откуда знаешь?! – удивилась я. – Ты что следил за мной?

– Я сидел на скамейке, и ждал пока ты сама выйдешь. Ты же лес как свои пять пальцев знаешь! Думал, ты быстро вернёшься обратно.

– Хитренький!

Мы потихоньку пошли вдоль домов.

– И вот. Просидел я там чуть ли не два часа... И вдруг слышу твой голос. Обрадовался было, хотел бежать тебе на встречу. Прислушался, ещё чей-то голос. Мужской причём! И решил спрятаться за скамейкой.

– Никогда бы не подумала, что ты можешь подслушивать!

– Вы так разговаривали, как будто уже давно знакомы...

– Ну, прям! Это просто симпатичный прохожий, который помог мне найти дорогу из леса.

На самом деле я хотела рассказать всё-всё, что со мной там произошло. Но подумала, пока не стоит. Да, я доверяла Крису больше чем себе самой, но вдруг он бы не поверил мне? Я бы тоже бы не поверила. «Что вообще за чушь ты несёшь?» – сказал бы он наверняка.

– Симпатичный? – спросил он, странно пискнув.

– Неужели ревнуешь?

– Не ревную я! Просто беспокоюсь я за тебя, ветреная ты, голова!

– А чего беспокоится-то? – улыбнулась я. – Ничего ужасного не произошло. Ведьмы меня на ужин не съели, в болоте я не утонула. Что ещё нужно?

– Не сворачивай с темы, пожалуйста. – Крис посмотрел на меня серьёзным немигающим взглядом. – Кто это был? И что он делал в лесу посреди ночи.

– Допустим, его зовут Феликс. А что он забыл ночью в

лесу, я так и не узнала, хотя спросила не один раз. Он только сворачивал с темы.

– Забавно. Мне это кого-то напоминает...

– Да ну тебя!

Дальше мы шли молча. Оба думали о чём-то своём.

Нога не на шутку разболелась. Наступать на неё было невыносимо больно. Крис заметил моё искривлённое от такой боли лицо, и предложил руку. Это меня не сильно спасло.

Я остановилась, огляделась по сторонам и, убедившись, что людей поблизости нет, поскакала на одной ноге. Мой бедный друг ели поспевал за мной. Но когда силы кончились, и я снова поковыляла, Крис радостно выдохнул.

– Думаешь, отец не заметит? – вдруг спросил он, разглядывая ногу.

– Скорей всего заметит...

– И что ты скажешь?

– Скажу, на небольшой гвоздь наступила, пока домой шла.

– Ой, влетит тебе!

– Спасибо, успокоил! – недовольно уставилась на него я.

Оставался последний дом, поворот направо, и я уже дома.

– Ну, я тогда домой пойду тоже. Пока?

– Пока, – ответила я, поднимаясь по лестнице.

Я была уже у двери дома. Я вздохнула, и тихо попыталась открыть дверь. Она к счастью была открыта, как и всегда. Потому, что мы никогда не запирали дверь. Ни утром, ни ве-

чером, ни ночью. Городок у нас был маленький. Люди здесь были спокойные, адекватные, никто не крал, не воровал, поэтому бояться было нечего, да и не кого.

Дверь предательски скрипнула, и я, затаив дыхание, зашла. В маленькой гостиной, соединённой с кухней, горел свет. Я тихонько сняла единственный правый ботинок, который уже лопался с болотной грязи, и убрала под обувную полку, чтобы его никто не нашёл. Далее я прошмыгнула мимо прохода в гостиную, тихонько прокралась мимо коридора, и с успехом преодолела скрипучую деревянную лестницу. Миссия была выполнена. Я открыла дверь своей комнаты, быстренько переделась, убрала все грязные вещи под кровать, и сладко засопела в кровати. На часах уже пробило два часа ночи...

Перед глазами такой густой туман. Где я? Может мне просто приснилось, что я благополучно дошла из лесу домой? Неужели я до сих пор в лесу? Подождите! Значит, таинственный оборотень Феликс мне тоже приснился? Ура! Это значит, что я всё-таки в своём уме! Ну и фантазия у меня! Ха-ха-ха! Оборотни! Вот смех-то!

Внезапно туман начал быстро рассеиваться.

– Мэдди!.. – услышала я знакомый голос, но пока не понимала, чей именно.

Я обернулась и увидела, что стою рядом со своим домом, а из-за угла кто-то манит меня к себе рукой. Ничего не понимаю!

– Кто здесь? – не осознанно спросила я.

Таинственная рука неизвестного человека скрылась за поворотом.

Я сделала несколько шагов вперёд и оказалась за домом. Туман здесь тоже очень быстро рассеялся. И передо мной оказался... Феликс?! Что он тут забыл?

Он открыл рот, чтобы что-то было сказать мне, но вместо слов прозвучал оглушительный звон будильника.

От неожиданности я открыла глаза. Сердце очень быстро билось. Я насилу успокоила себя и посмотрела на часы. Было шесть часов утра. Я соскочила с кровати и понеслась на кухню.

Как я и подозревала, отца дома не было. Ушёл, наверное, к Осенней ярмарке подготавливаться. Нет-нет, это вовсе не была обычная ярмарка! Осенняя ярмарка – это самый торжественный и масштабный праздник в нашем маленьком городке. Начинался этот праздник всегда с шествия: все горожане собираются нарядные на площади города и идут до рынка. На рынок свозится всё-всё, что только существует на свете. Далее на этом же рынке устраиваются всякие пляски, песни и конкурсы. Всё это длится два-три дня, а потом наступает самое интересное – Осенний бал.

Посреди широкого поля у нас располагался огромный зал, с длинными колоннами вместо стен, и звёздным небом вместо потолка. Здесь и устраивается всегда бал. И открывают этот зал только на один вечер в году, а потом весь год строе-

ние тщательно охраняют. И ещё: на этот бал издавна пускают только с шестнадцати, такая уж традиция повелась. Представляете! Я буду там первый раз в жизни! Жду-не дождусь!

Я плюхнулась на стул, притянула тарелку с оладьями поближе, и принялась есть. Я глотала их, практически не жуя.

Настроение у меня было выше потолка. Я чуть ли не прыгала до неба. Просто ходить было невыносимо скучно. Чем было вызвано такое настроение, я, честно говоря, и сама не знала (скорее всего, это всё из-за оладий).

Позавтракав, я галопом помчалась на улицу.

Свежий воздух, тишина, и там далеко на горизонте еле еле виден краешек солнца. Медленно плывут маленькие розовые облачка. Так красиво...

Мирные пейзажи немного утихомирили меня, и я пошла спокойно. А пошла я до кафе «Куриная ножка». Правда, оно ещё было закрыто. Но я знала, что охранник всё равно мне откроет! Такая уж я настырная...

Местные это заведение очень любили. Говорят, там просто вкуснейшие, жареные куриные ножки, но я туда шла не поесть. Здесь жил Крис. Нет, не прямо в кафе, а на втором этаже, в небольшой комнатке с загадочным деревянным шкафом, который мы в детстве не один раз пытались открыть.

Хозяйка кафе, и по совместительству опекун Криса миссис Мэри, утверждала, что этот шкаф оставался закрытым ещё со времён войны. А это было более ста лет назад. И

якобы, хозяйева этого дома, которые приходились ей дальней роднёй, во время бомбёжек убежали в бункер. Дверца шкафа и была входом в этот бункер. Предки миссис Мэри, решили на время бежать в другой город, но они думали, что война скоро закончится, и планировали вернуться домой. Поэтому все ценные вещи они спрятали в этом бункере, закрыли на ключ, и уехали. Но видимо вернуться они так и не смогли...

А дом, так и пустовал много лет полуразрушенный, пока отцу миссис Мэри не пришло письмо, о том, что этот дом ему достался по наследству.

Я уже была недалеко от кафе. Оставалось обогнуть три дома и пройти по аллее.

Так вот. Как я уже сказала, миссис Мэри была опекуном Криса. Просто родители Криса отказались от него ещё в младенчестве. Но они не были такими варварами как родители Феликса, они отдали мальчика на воспитание к двоюродной бабушке Морисе. Она растила его как родного сына и очень его любила. Но Мориса была уже довольно старой. Ей было почти восемьдесят лет, насколько я помню. Когда Крис только-только пошёл в школу, его бабушка умерла. Но будучи предусмотрительной женщиной, за год до своей смерти она попросила миссис Мэри и её мужа усыновить Криса. Её муж был против этого, ведь у них у самих было трое своих детей. Но миссис Мэри, была очень добрым и отзывчивым (на тот момент) человеком, поэтому усыновила мальчика. Правда настоящей семьёй они ему стать так и не смогли. Мэри

просто обеспечила ему крышу над головой и пропитание. Но полюбить его так же, как своих родных, она не смогла. А муж вскоре развёлся с ней. После этого она стала очень грубой и озлобленной.

Вот я и на месте.

Я постучала в дверь. Потом ещё громче постучала, и только тогда я услышала голос сторожа.

– Да иду я! Иду!

Он открыл дверь и недовольно посмотрел на меня своими сонными маленькими глазками.

– Мэди! Сколько раз тебе говорить, не приходи так рано!

– Если я приду позже, миссис Мэри меня выгонит!

– Ладно уж, проходи... – ответил он зевая. – Только это...

До семи тебе нужно уйти. А то Мэри сказала, зайдёт пораньше.

Я кивнула и побежала вверх по лестнице напрямик в комнатушку Криса. Как всегда я зашла без стука потому, что знала, что он ещё спит. Даже если очень громко стучать, не думаю, что он проснётся.

На его захламлённом всякими бумагами столе, я заметила старенький кожаный блокнот. Я тихонько открыла, полистала, и увидела много-много стихотворений. Остановившись где-то в середине, я принялась читать:

Меня так мучает

Моя безответная любовь.

Просто не смотри

В мои глаза вновь и вновь.

Ты не знаешь? –

Я тону! Не признаешь? –

Я умру!

«Ого! Неужели это он всё писал? Неужели он в кого-то влюбился?» – меня уже всю трясло от любопытства.

И тут я услышала позади скрип. Крис стоял за моей спиной.

– Что ты делаешь?! – немного испуганно спросил Крис.

Я повернулась к нему и увидела его смущённое, красное, как помидор лицо.

Он вырвал у меня из рук блокнот и быстро убрал его в ящик стола.

– Ну? Я не слышу ответа, – он смотрел на меня очень серьёзно, как учёный филин из одного мультика.

– Я пришла тебя будить! Нечего так долго спать!

– Ты издеваешься? Я спал всего три часа!

– Да ладно тебе! Мне просто дома так ску-у-чно!..

– Ох, Мэдди!

– Что Мэдди?! Одевайся, давай быстрее! А то миссис Мэри сейчас придёт, и мне крышка! – Я сделала движение указательным пальцем по шее.

Он взял свои вещи со стула, которые как всегда лежали большим комом, и устался на меня.

– Уже уйду! – ответила я и вышла из комнаты.

Я спустилась по лестнице и уселась за столик. Правда, долго мне ждать не пришлось, Крис вышел уже через несколько секунд.

Он весело спустился по лестнице и завернул на кухню. Некоторые повара уже к тому времени были на работе.

– Крис!!! – послышался недовольный голос поварихи.

Он в ту же секунду выскочил с тарелкой, на которой лежали две тонкие аппетитные лепёшки с сыром.

– Держи, – сказал он, садясь за столик.

Я взяла лепёшку поменьше, и мы принялись за еду. Да, я уже позавтракала, но отказаться от такой красоты я просто не могла. Крис жадно откусывал от лепёшки большой кусок, быстро жевал, и запивал молоком.

Когда с едой было покончено, мы уже хотели идти, но вдруг очень вовремя появилась миссис Мэри. Как раз тогда, когда я открывала дверь. Она видимо очень спешила, поэтому не заметила меня у двери, и со всей своей мощи налетела на меня. Я упала. И только тогда миссис Мэри, наконец, заметила меня. Я окаменела от страха, и даже не могла пошевелинуться.

– Ты что здесь забыла, дрянная девчонка?! – гневно закричала она. – Выметайся! И чтобы больше тебя здесь не было!!! Поняла?!

Она резко схватила меня за волосы и уже хотела выгнать на улицу, как вдруг подскочил Крис. Мне не было видно, что там происходило, но как я поняла, он ударил миссис Мэри.

Она с криком отлетела в сторону. Крис помог мне встать, и мы вышли. Сразу за нами выбежала миссис Мэри. Её лицо пылало от гнева и злости.

– Неблагодарный! Я тебя растила все эти годы! Была тебе матерью! А ты!!! Руку на меня поднимать?! Да чтобы я тебя больше здесь не видела!

– Вы никогда не были, и не будете мне матерью!!! – громко крикнул он в ответ. Он крепко сжал мою руку так, что казалось, что мои косточки сейчас треснут по швам.

– Вот гадёныш! А ну, проваливай! Я устрою тебе сладкую жизнь! Вот увидишь! – она выбросила на улицу все его вещи.

Сотни бумаг, с рисунками, со стихами, одежда и прочее, полетели на сырой асфальт.

Миссис Мэри громко захлопнула дверь, а Крис принялся поднимать свои вещи. Я присела на корточки и тоже принялась помогать ему. Мы зачихали в сумку всё, что только смогли, остальное так и осталось лежать там, мокрое и грязное.

Мы ходили по городу молча. Под вечер мы дошли до того самого холма у леса, у которого я последний раз видела Феликса. Хотя мне всё больше и больше кажется, что это был всего лишь сон. Но только одно было точно реально – боль в ноге. И кстати, заметьте, мой отец как будто даже не знал, что меня не было дома весь день, и я вернулась только ночью. Как-то это очень странно.

Мы сели на ближайшую скамейку.

– Прости, – тихо шепнула я. – Это я во всём виновата.

Если я не пришла бы к тебе, этого всего бы не случилось.

– Нет. Я даже благодарен тебе за всё это.

– В смысле? – не понимала я.

– Я и сам хотел уйти оттуда, да всё никак не решался.

– Но почему ты хотел уйти? Тебе разве там было плохо?

Вместо ответа он закатал рукава кофты, и я увидела очень глубокие и большие раны от плети, и много синяков.

– Это она так тебя?! – удивилась я.

Он печально кивнул.

– И как давно она тебя бьёт?

– Около месяца.

– Но почему ты раньше мне не говорил?

– Не хотел, чтобы ты жалела меня.

Кого-то он мне этим напомнил.

– Крис! Это не причина! – чуть ли не крича говорила я.

Я ведь действительно переживала за него. Мы ведь с ним друзья с пелёнок! Да он мне как младший братик! Даже если этот братик старше меня на полгода.

– Для меня причина! И ещё какая!

– То есть, ты готов был это терпеть, только ради того, чтобы я не жалела тебя? Что за тупость?! Объясни!

Я уже не сдерживалась, и кричала во весь голос.

– Пожалуйста, прекрати это всё! – вдруг шёпотом проговорил он и схватился за голову. У него был очень расстроенный вид. Казалось, он вот-вот заплачет...

Я замолчала и села рядом. Он сгорбился, и закрыл лицо руками. И тут какая-то необъяснимая сила потянула меня к нему, и я обняла его. Я сделала это не осознано, но это помогло. Он немного успокоился, но продолжал прикрывать лицо.

Так мы просидели несколько минут. Не хотелось ничего говорить. Просто молчать.

– Я тебя люблю... – вдруг раздались его ели слышные слова.

Я подумала, что мне это показалось.

– Что? – переспросила я.

Он повернул ко мне лицо. Его глаза блестели от слёз.

– Я тебя... люблю, – повторил он то, что я так боялась услышать.

Крис смотрел на меня так, как будто мой ответ решит судьбу всего человечества.

Пауза затягивалась. Я смотрела на пожелтевшую листву под ногами и не отводила от неё взгляд. Смотреть на Криса мне было страшно. Но нужно было что-то сказать...

Это какой-то кошмар! Что говорить: «Прости, но я тебя не люблю. Давай останемся друзьями»?

Хочется просто завывать волком. Ну почему это всё не со-о-он? Как всё может быть как раньше? Это просто невозможно!

– Прости, Крис... – я немного помедлила, – Но я не знаю, что сказать тебе.

– Я понимаю. Это для тебя шок.

– Не то слово! – вздохнула я.

– Тогда давай разойдёмся по домам, а завтра утром вновь поговорим? – предложил Крис.

– Давай... – ответила я, но мне вовсе не хотелось говорить завтра об этом. И вообще не хотелось... Никогда.

Мы встали со скамейки и разошлись в разные стороны, даже не попрощавшись.

Дальше я шла как в тумане, и даже не помнила дороги. И вот, когда я была уже не так далеко от дома, со мной начало твориться что-то странное. В моей голове стало сильно звенеть. И с каждой секундой звон становился громче и невыносимей. В глазах всё замирало. Задрожали коленки. Я схватилась за голову, упала на колени, и услышала такой звук, напоминающий помехи на радио. Далее сквозь звон и странные звуки, я начала разбирать какие-то слова. Это был женский голос.

– Мэдди! – говорил прерывисто голос. Потом опять последовали помехи.

– Мэд... Слы... ня? Э... я. – и вновь помехи и звон.

– Кто это?! – громко крикнула я, схватив голову обеими руками.

К звону и помехам добавилось какое-то шуршание и стук. Я думала, у меня вообще сейчас голова взорвётся! И тут в голове раздался хлопок, как будто звук лопнувшего стекла. Мгновенно все звуки стихли, в глазах погасло.

Ш.

Третье созвездие

Обречено на проклятье.

Вечно быть скрытым

Ему суждено.

Казаться может оно незначительным,

Лишь маленькой точкой кольца Таэро.

Но только кольцо коснётся земли,

Вмиг всё превратится в сплошные углы.

За тенью скрываться недолго останется.

Лишь чёрное солнце взойдёт

И тогда,

Возникнет священный Оралунта.

Записи неизвестного,

Датированные II веком до н.э.

Глава третья

– Мэдди! Мэдди!!! – раздался голос отца.

– Папа? – я открыла глаза и увидела его взволнованное до бледноты лицо.

Я была в кровати в своей комнате. Папа сидел на краю и внимательно смотрел на меня.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – наконец спросил он.

– Вроде того, – неуверенно ответила я потому, что голова ещё немного кружилась. – А что случилось? Как я здесь

вообще оказалась?

– Примерно в семь часов вечера, какой-то парень с тёмными волосами принёс тебя домой. Ты была без сознания. Он сказал, что тебе стало плохо, и ты упала посреди улицы, а он решил помочь. Сказал мне позаботиться о тебе и убежал.

– Он не сказал своего имени?

– Нет. А, что? – обеспокоенно спросил отец.

– Может быть, я его знаю, но не уверена, – проговорила я себе под нос. – А одежду... Во что он одет был, помнишь?

– Точно не помню. Помню, что он был одет в тёмные вещи.

«Неужели всё-таки Феликс? Или просто совпадение? Но разве такое может быть? Он ведь даже не знал, где я живу. Или всё-таки знал?», – в голове вертелись сотни вопросов.

– Ну, ты себя точно хорошо чувствуешь? Или вызвать врача? – спросил отец, вставая с кровати и оглядывая моё лицо.

– Точно.

Я весело улыбнулась, чтобы убедить отца, что со мной всё в порядке. Хотя меня не на шутку всё это напугало. И эти звоны, помехи в голове, и мерцания в глазах, и тот женский голос, который хотел мне что-то сказать. Насмотревшись несколько фильмов о людях, которые вдруг узнают о том, что они душевнобольные, мне стало страшно. А вдруг я такая же?

«Да, ну нет! Такого быть не может! Ох, Мэдди, дурная ты, башка!», – я ругала себя за такие мысли.

Отец подошёл к двери, остановился, обернулся на меня и весело сказал:

– Ты сознание потеряла, от недоедания, похоже. Ты ведь почти не ешь в последнее время. Когда умоешься, спускайся в кухню. Ты у меня тройную порцию съешь!

Но ничего весёлого в этом не было. Сегодня воскресенье, а это значит, отец готовит своё фирменное блюдо. Скоро я вас с этим «блюудом» познакомлю.

Я кивнула отцу. Он улыбнулся, вышел, и тихонько, без скрипа, прикрыл дверь. Так получалось только у него. У меня дверь, как бы я её аккуратно не закрывала, она хоть немного скрипнет. Чудо-дверь!

Тут же я соскочила с кровати и посмотрела на время. Неужели уже час дня? Сколько же я спала?

Далее я прошла по коридору налево. Зашла в ванную, быстро умылась, и причесала непослушные рыжие волосы. Они у меня были волнистыми, почти кудрявыми, и чуть ниже плеч. Расчёсывать их иногда приходилось по полчаса. Это меня жутко бесило в них.

Потом я возвратилась в свою комнату, переоделась, и спустилась в кухню, которую я называла «гостекухня» потому, что та совмещала в себе как кухню, так и небольшую гостиную с жёлтым диваном, двумя креслами, и журнальным столиком, который, кстати говоря, сделал папа своими руками (а с виду и не скажешь, что самодельный).

Сегодня у отца был выходной. Он сидел на диване и увле-

чѐнно читал газету.

Я села за стол, увидела странный зелёный суп, напоминающий какую-то жижу, и аппетит сам собой улетучился.

Поводив ложкой в супе. Я встала, убрала суп в холодильник, достала с нижней полки хлеб и масло. Намазала масло на хлеб и быстро проглотила.

Отец оторвал глаза от газеты и, посмотрев на меня, поинтересовался:

– Как супчик?

– Объеденье! – соврала я.

Он так гордился своим фирменным брокколевым супом, что я так и не смогла признаться ему.

Я любила всё, что он готовил, но только не эту болотную тину. Отец был не просто любителем готовить, он даже работал шеф-поваром в одном популярном ресторане. Но долго он там не задержался. Так как встретил мою маму. Она была приезжая студентка. И была уже на последнем курсе обучения (я не помню на кого она точно училась, но помню, что что-то связанное с экономикой). Родители познакомились, и вслед за ней, отец уехал в другой город. То есть в этот город.

Потом, как мне рассказывали, отец работал коком на теплоходе. Он мог годами плавать по океанам, и приплывал домой всего на несколько месяцев. Самое долгое его странствие длилось три года. А когда вернулся домой, его ждал сюрприз – дочурка, которой уже было три года. Ну как вы догадались, это была я.

Почему он не узнал о моём рождении раньше? Потому, что почта раньше доходила очень долго. Моя мама написала ему сразу, как только узнала, что беременна. Потом она писала много других писем. Потом ещё одно, когда я появилась на свет. Но письмо пришло, только тогда, когда... Мамы уже не было.

Я помню тот день очень хорошо. Мне было шесть лет. Я проснулась, отец накормил меня. И играясь на диване, я услышала звонок в дверь. Отец открыл, и ему вручили в руки пожелтевшее от времени письмо, написанное её рукою. А она уже полгода как умерла. Дверь закрылась, а отец стоял и смотрел на письмо. А потом слезинка скатилась по его щеке. Он убрал письмо, посмотрел на меня, а потом подошёл и крепко обнял.

Естественно, я тогда не знала, что никогда не увижу маму. Я спрашивала отца каждый день, где она, и когда вернётся. Он отвечал, что она уехала далеко-далеко, навестить свою мать, и что скоро должна вернуться.

Прошло три года. И отец открыл мне тайну. Сперва я не могла поверить. Говорила, что она жива. И что отец мне врёт. Только через несколько лет я смогла с этим смириться. И признаюсь честно, я всегда сердцем чувствовала, что она не мертва. Это сложно объяснить. Вот, например, когда близкий человек умирает, ты чувствуешь в сердце какое-то опустошение. Как будто у тебя вырвали часть сердца. Эта часть со временем вновь восстанавливается, но иногда не до

конца. Остаётся шрам, который останется с тобой до конца.

Так со мной, в общем-то, и было, когда умер мой любимый дедушка. А когда мне сказали, что моя мама мертва, я не почувствовала никакого опустошения.

А теперь Феликс сказал мне, что она жива. И я в это верю... Наверное... Сначала я не поверила, но теперь понимаю, что он не врал. Вот только откуда он это знает? И если моя мама жива, то где она, и почему ни разу не навестила нас? Столько вопросов.

Отец выглянул в окно и сказал мне проверить почту.

Я вышла к почтовому ящику прямо в домашней одежде и тапочках. А моя домашняя одежда, практически не отличалась от пижамы.

Какой-то парень проехал на велосипеде мимо моего дома и, увидев меня, хихикнул. Я бы тоже засмеялась, если бы увидела кого-то в розовой пижаме Hello kitty, и тапочках-кроликах на улице. Но мне, в общем-то, стыдно не было. Мне было обидно, что кто-то обсмеял пижамку, которую мне подарила прабабушка София (родственница с папиной стороны). Да-да у меня есть прабабушка. Ей девяносто семь, и она чувствует себя прекрасно. Живёт на Бали, каждый день расхаживает по райским пляжам, тусуется на дискотеках, даже имеет собственную конюшню из двух-трёх лошадей. В общем, живёт не хуже голливудской звезды. Я не помню, как она выглядит потому, что видела её в последний раз лет в восемь. Но помню, сколько всего она мне привезла. На всю

жизнь хватит, да ещё и внукам останется.

Жаль, что мы даже ни разу с ней нормально не общались. Надо будет позвонить, её хоть с Днём рождения поздравить. Кстати когда оно? Спрошу позже у отца...

Я глянула на почтовый ящик и заметила два конверта. На одном из них не было подписи, но зато с краю был нарисован от руки чёрный ворон. Та-ак... а на втором было написано: «От Криса».

Открыв на месте первый конверт, я принялась читать:

«Мне срочно нужна твоя помощь! Я буду ждать тебя у холма, где мы в последний раз виделись. Приходи прямо сейчас! И ещё: никому не говори об этом письме!»

Ваш покорнейший слуга,

Феликс.

«Что же там такое стряслось? Ладно, прочитаю письмо Криса и побегу», – подумала я.

«Дорогая Мэдди! Я был счастлив, знать тебя. Знаю, ты никогда не ответишь на мои чувства. Но знай и ты, я никогда не забуду тебя.

В семь утра за мной приедут из детского дома. Прощай, и прости за всё...»

Крис.

Я дочитала письмо и в сердце больно закололо.

Тут же я вбежала в дом, поднялась в комнату, переоделась, схватила рюкзак и вновь выбежала на улицу. Я побегала в кафе «Куриная ножка».

Я неслась так быстро, как только могла. Люди оборачивались на меня. Но мне было всё равно. Я даже не видела в тот момент их лиц. Не помнила я и о не зажившей стопе. Я летела, практически не ощущая боли.

– Тук-тук-тук!!! – громко стучала я в дверь заведения. Сердце билось настолько бешено, что пульсировало в ушах.

– Откройте! – я уже пинала дверь.

Дверца немного приоткрылась и в проёме показалась официантка. Она испуганно спросила:

– Что произошло? Что такое?

– Криса уже увезли, да?

– Давно уже.

– А куда? В какой детский дом?

– Слушай, девочка, мне-то, откуда знать?

– Спросите, может кто-нибудь знает?

– Иди, погуляй лучше.

Она закрыла перед моим носом дверь.

– Постойте! – воскликнула я, но никто уже мне не ответил.

«Что теперь делать? – размышляла я. – Надо где-то полную карту города раздобыть. Наверняка в библиотеке есть!».

Я увидела автобус, который подъезжал к остановке. Четырнадцатый! Он-то мне и нужен!

Сорвавшись с места, я понеслась к остановке. Лишь бы успеть!

В последнюю секунду я запрыгнула в автобус, села на по-

следние сидения, и преклонила голову, чтобы контролёр меня не заметил. Ведь денег у меня не было, а если поймают, сдерут с моего отца штраф и отчитают. А мне это зачем надо?

Через несколько минут, когда автобус подъехал к нужной мне остановке, я быстро вылетела из автобуса. Контролёр меня всё-таки заметил, и крикнул вслед:

– Куда? А за проезд?!

Он хотел было выбежать за мной, но двери автобуса закрылись, и тот вляпался со всего разбегу в стеклянную дверь. Автобус поехал, а контролёр злостно провожал меня взглядом. Я ехидно улыбнулась, а когда автобус был уже далеко, выдохнула.

Поднявшись по ступеням, я увидела огромное здание центральной библиотеки. Это была даже скорее не библиотека, а книжный дворец. Городская ратуша, по сравнению с этой библиотекой была бы просто сараем.

Вот только жаль, что в библиотеке, с её семи этажами не было лифта. Пришлось идти пешком до самого последнего этажа. Здесь было больше всего книг, кроме того, четыре компьютера, небольшая галерея, и огромный читальный зал.

Правда, чтобы воспользоваться этими компьютерами, нужно спускаться на третий этаж, искать какую-то женщину, которая отвечает за компьютеры, просить талон. Потом спуститься ещё ниже этажом. Попросить, чтобы поставили на талон печать. И только тогда опять возвращаешься на седь-

мой этаж, пробиваешь талон у библиотечарши, и садишься за компьютер. Причём один талон даётся на час, и не минутой больше. Не успел сделать, опять устраивай забег по всей библиотеке.

Вот так однажды у меня дома накрылся компьютер, и я пошла сюда. В общем, мой вам совет: лучше не пользоваться бесплатными компьютерами в этой библиотеке. Тем более что они здесь старые, интернет очень медленный, и ты полчаса ждёшь, когда откроется браузер.

Я прошла мимо компьютеров, прямо к столу библиотечарши и спросила:

– У вас есть карта города?

– Тихо! В библиотеке запрещается кричать и вести себя неподобающе. То есть, бегать, прыгать...

Я её перебила:

– Так есть карта?

– Девятый отдел. Где-то на пятой полке.

– Спасибо, – кратко ответила я и поспешила к девятому отделу.

«Ещё найти бы этот отдел!»

– Не бегать! – крикнула библиотечарша мне вслед.

Я поднялась по лестнице и заметила табличку на последнем книжном шкафу. Там была крупная цифра «девять».

– Та-ак... Пятая полка. Пятая... А, вот! Нашла! Ну, и какая из этих карт, карта нашего города? – тихо бормотала я себе под нос. – Может, эта?

Я достала самую крупную карту, но это оказалась карта метро. Следующая карта оказалась вообще картой захоронений на каком-то кладбище. Третья и вовсе была не карта, а чертёж какого-то торгового комплекса.

Так я провела в библиотеке три часа. Сидела в читальном зале с целой стопкой карт, и продолжала искать. Пока никаких результатов.

Я была настолько утомлена поисками карты города, что начинала засыпать. Развернув ещё парочку карт, я поняла, что всё без толку. Её здесь нет.

Взяв все карты, а их было штук сорок, я случайно уронила одну. И тут, когда я наклонилась поднять её, я прочла на её краю: «карта города». От радости, что карта всё же нашлась, я кинула все остальные карты на пол (это произошло случайно, когда я вставала из-за стола), и побежала на улицу.

– А собирать, кто будет? – недовольным тоном спросила библиотекаря.

Но я уже выбежала, поэтому отвечать ей что-либо не было смысла.

Я уселась на скамейку возле библиотеки и разложила на коленях карту.

– Детский дом №36, – прочла я.

Этот детский дом находился не так далеко, всего в пару кварталов отсюда. Через минут двадцать я уже стояла у ворот детского дома. Они были открыты. Я зашла, поднялась по ступенькам, толкнула тяжёлую дверь и оказалась у кабин-

ки вахтёра.

– Вы кто? – спросил усатый мужчина в сером пиджачке.

– Я... А у вас есть здесь Крис Бернер?

– Крис Бернер, говорите... Не знаю. Это у директора список.

– А вы можете попросить этот список?

– Минутку, – ответил вахтёр, вставая.

Он вышел и завернул куда-то направо. Я села на скамейку и стала ждать.

Вскоре мужчина вышел с толстой папкой и дал её мне.

Я внимательно пробежала по списку. Но ни одного Криса там не было. Была Криста Вернер, Алекс Бернетт, и всё... Похожих людей больше не было.

– Здесь такого нет, – грустно проговорила я. – Но, всё равно спасибо.

Мужчина кивнул. И я вышла.

На улице я вновь разложила карту, и принялась искать ещё детские дома. Приют Святого Павла находился в другой части города... До туда ехать не меньше часа. А пешком во много раз дольше.

Я принялась шарить по карманам, переворачивать рюкзак верх дном в поисках денег. Пусто.

Тогда я решила спуститься в метро и попросить у кого-нибудь на проезд. Становиться попрошайкой мне не особо хотелось, но что поделать. Мне ведь нужно найти Криса, во что бы то ни стало.

– Здравствуйте. Не найдётся нескольких центов? Мне не хватает на проезд, – спросила я у женщины с собакой на поводке.

Он молча достал из кармана куртки мелочь и протянул мне.

– Большое спасибо, – поблагодарила я, и побежала дальше.

Я подошла к девушке.

– Не найдётся лишней мелочи? На проезд не хватает.

– Нет. Не найдётся, – грубо ответила та.

Тогда я подошла к бабушке, которая стояла с внуком и о чём-то с ним беседовала.

– Извините. Можно попросить у вас немного денег на проезд?

– Тебе хоть точно на проезд надо? Не на сигареты, надеюсь?

– Нет, я не курю.

Она дала мне несколько монеток и прошла в вагон метро вместе с внуком.

Я посчитала деньги. Ещё немного и хватит на проезд. Когда я собиралась пройти дальше, кто-то внезапно схватил меня за предплечье. Это была точно мужская рука. Я вздрогнула и повернула голову.

– Пройдёте, дамочка! – это был полисмен.

– Куда? – Я испугалась не на шутку.

– Пройдёте, пройдёте!

– Куда вы меня ведёте? Что происходит?

Он крепко взял меня за локоть, и повёл в конец станции.

– Отпустите! – вопила я, что есть силы. Мне нужно было, чтобы прохожие обратили внимание.

Внимание своё люди обратили. Но они просто с любопытством смотрели, что будет дальше. Вмешаться и помочь мне никто не хотел. Что за народ...

Я попыталась вырваться из его цепких рук, но напрасно.

Когда я толкнула полисмена свободной рукой, чтобы выбраться, произошло что-то сверхъестественное.

Он резко отпустил мой локоть и, задёргавшись, упал. Как будто кто-то дёрнул его электрошоком. Тут же толпа зевак подбежала к нам.

Я стояла на месте и не могла понять, что произошло.

Прохожие помогли подняться полисмену. Он тут же схватил меня снова. Я пыталась убежать, но он очень быстро среагировал. Одел мне наручники и повёл в какой-то кабинет.

– Сядь, – он опустил меня на стул.

Полисмен сел за стол и спросил:

– Ты в курсе, что ты только что сделала? Ты использовала оружие, в данном случае электрошок, против члена правоохранительных органов!

– Неправда, – заявила я.

– Неправда, говоришь?! А что это тогда было?

– У меня нет с собой электрошока.

– Так я тебе и поверил!

– Можете проверить карманы и рюкзак.

– А почём мне знать, что ты не откинула его куда-нибудь в сторону на станции? Даже прохожие видели, как ты ударила меня электрошоком. Скажешь тоже неправда? Куча свидетелей! Неправда скажешь?! – яростно восклицал он.

Глаза мужчины страшно горели.

«Вот вляпалась!», – вздохнула я.

– А зачем вы меня схватили? Я ничего плохого не сделала.

– То есть, ты хочешь сказать, что попрошайничество в общественных местах разрешено? – полисмен приподнял брови.

– Я не знала. Мне просто нужно было домой попасть, а денег на проезд нет.

Пришлось немного соврать. Я думаю, история про мальчика, попавшего из-за злобной женщины в детдом, ему, скорее всего, будет не интересна.

– В таких случаях звонят родителям, и просят приехать.

– Извините, я буду знать.

– Теперь ты простым «извините» не отделаешься. Штраф и ставим на учёт.

– Пожалуйста, я очень прошу, не надо. Просто я испугалась, и Вы даже не пояснили мне, почему и куда вы меня ведёте. Мало ли.

– То есть, ты признаёшься, что использовала электрошок?

– Да, простите, пожалуйста.

На самом деле это была чистой воды неправда. У меня

не было никакого электрошока. И я вообще не понимаю как так. Может вообще он сам себя ударил, а на меня свалил, чтобы штраф потом наложить. Честный дядя...

И в то же самое время я чувствовала какую-то энергию, исходящую из моей ладони. Это странно.

– Я могу, конечно, замять всю эту историю. Но это в первый и последний раз. И ещё: то, что ты выпросила на станции, изымается.

– Но там и доллара нет. И на что я домой поеду? – возмутилась я.

– Позвоним твоей маме, пусть тебя заберёт. Знаешь её номер телефона?

– Эм... Извините, но она не сможет забрать меня.

– Почему? На работе?

– Её уже давно нет...

– А, ну... Тогда папы номер. Он же у тебя есть?

Я назвала номер телефона отца, и вскоре он вбежал в этот кабинет весь красный и запыхавшийся. Увидев наручники на моих запястьях, он явно перепугался.

– Что случилось? – он смотрел то на меня, то на полицейского.

– Выпрашивала деньги в метро, – пояснил мужчина. – Я надеюсь это в первый и последний раз?

– Да-да, конечно! – ответил мой отец за меня.

Мы вышли из кабинета и направились к выходу из метро. Я специально хлопнула дверью. Этот полицейский тот ещё

дубина!

– Почему ты меня позоришь? – сердито спросил отец. – Разве я этого заслужил?

– Нет, – тихо ответила я. – Прости...

Мне, правда, было стыдно перед отцом. Но откуда мне было знать, что просить деньги на проезд – это нарушение закона? Я понимаю, если, например, человек ворует деньги, но вежливо попросить разве противозаконно?

– Если мной не дорожишь, то хотя бы о маме подумай. Что она с неба скажет?

– Но её нет. Она не видит и не слышит. Её просто нет!

– Это была не её вина. Обстоятельства. И никогда больше не говори, что её нет! Она всегда с нами...

Мы сели в машину. Всё небо было закрыто чёрными тучами, поэтому было темно, и пришлось включить фары.

– Тогда где она?

– В сердце, Мэдди...

И тут я почувствовала запах гари.

– Ты чувствуешь? – спросила я.

– Хватит издеваться!

– Да я не об этом! Что-то горит.

– Я ничего не чувствую.

Он посмотрел в зеркало и испуганно крикнул, резко затормозив:

– Выходи быстрее из машины!

Я заметила огонь, который шёл из моей руки. Что за чер-

товщина со мной сегодня твориться?!

Быстро открыв дверь, я выпрыгнула из машины.

Отец тоже выбежал, открыл в спешке багажник, взял небольшой баллон огнетушителя, открыл дверцу заднего сидения и быстро затушил огонь.

– Мэдди, зачем ты это сделала? – он подошёл ко мне.

– Но я ничего не сделала!

– Ты подожгла машину! Это не смешно, Мэдди! Мы могли без машины остаться, или вообще сгореть! Ты думала об этом, когда игралась со спичками?!

– У меня даже нет спичек!

– Ну, да! Я, наверное, поджжёт сам! Кто тогда, если не ты? Полтергейст что ли? – он кричал так громко, что все люди в страхе на нас оборачивались.

– Поверь мне, это не я!

– Всё! Довольно! Садись в машину! И без фокусов!

Он забрал у меня рюкзак на всякий случай. А дальше мы ехали молча. Мне было обидно, что родной отец не верил мне. Так ещё и дождь, который лил как из ведра, прибавил тоски.

Довольно скоро мы оказались дома. Отец не хотел со мной разговаривать. Я в принципе тоже не горела таким желанием. Я просто поднялась к себе в комнату, плюхнулась на кровать и вскоре уснула, как убитая. Я так устала. Это был просто невыносимо трудный день!

IV.

Созвездие следующее

Было мифическим.

Умело летать

Оно фантастически.

Животное это

Наделено магией.

Никто не знает

Места обитания.

Остр на крылья, и на глаз.

Его называют в народе Пегас.

Записи неизвестного,

Датированные II веком до н.э.

Глава четвёртая

Дождь шёл всю ночь, и поэтому сегодня на улицах было невесть что. Настроение было на нуле. Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Я размышляла о вчерашнем дне. О том, что произошло. Это был кошмар. Я так и не нашла Криса, потом эта история с полицейским, затем загорелась машина. Только я так и не поняла КАК? Пламень шёл прямо из моей ладони. Но как такое возможно? Со мной явно что-то не то. На обычную болезнь что-то не похоже.

Но я решила не сдаваться, и дальше искать Криса. Мне оставалось обойти один детский дом и приют Святого Павла. У отца денег на проезд было просить стыдно. Да и вообще...

Он даже разговаривать со мной не хочет. Почему я и взяла все свои последние деньги из копилки и направилась прочь из дома. Нет, я вовсе не убегаю из дома. Я хочу продолжить поиски Криса.

Когда я спускалась по лестнице, всё было подозрительно тихо. Не было шума на кухне, никто не копошился в коридоре. Ни шагов, ни шелеста газеты. Меня это настораживало, и как оказалось не зря. Ведь через секунду я услышала голос отца, адресованный мне:

– Чего там крадёшься? Бежать задумала?

Я остановилась как вкопанная. Прятаться уже не было никакого смысла. Я осторожно выглянула и вышла.

Отец сидел на диване и равнодушно смотрел на меня. Даже скорее не смотрел, а анализировал своими карими глазами.

– Ты никуда не пойдёшь. Ты наказана.

– Но...

– Меньше будешь спичками баловаться! Нашла себе игру! – Он немного повысил голос, достал из кармана успокоительные таблетки, и проглотил одну, запив водой из стакана.

– Но у меня не было с собой спичек! Я уже это говорю в сотый раз! Зажигалку я вообще никогда в руках не держала!

Отец ничего не ответил, лишь смотрел куда-то сквозь тумбочку кухни.

– Папа! – прикрикнула я, чтобы вывести его из глубокого задумчивого сна. Такое с ним частенько бывало.

Он тут же замотал головой, нахмурил брови, встал и, показывая в сторону моей комнаты, громко сказал:

– С меня хватит, Мэделин! Отправляйся в свою комнату сейчас же! Ты наказана до конца недели!

Я хмуро взглянула на него и вышла в коридор, при этом агрессивно топая.

– Потопай, мне ещё!!! Растопталась... – прорычал отец.

Я резко хлопнула дверью комнаты и обиженно рухнула на кровать, ударившись локтем об деревянную перекладину, после чего пронзительно зашипев от боли.

Так я не выходила из комнаты целый день. А в животе начинало сильно урчать. Но спуститься в кухню? Да не за что! Лучше с голоду сдохнуть!

«А может всё-таки спуститься?» – промелькнуло у меня в голове через пару минут. С кухни летели на невидимых крыльях ароматные запахи... Ммм!

Я сама и не заметила, как облизывала подушку, воображая блюда, которые мог приготовить мой отец.

Но на случай «голодухи» у меня, так сказать, на чёрный день, всегда была запрятана между полками коробочка сливочного печенья с шоколадной крошкой. Рука сама потянулась за ней, и я начала жадно есть печенье. Можно сказать, что это был мой рекорд – съесть двадцать пять печенья за двадцать пять секунд. Но даже когда я опустошила коробочку, мой живот продолжал устраивать митинги, недовольно урча (причём коробочка была далеко не маленькая).

И тут мой отец словно мысли прочитал. Он постучался ко мне.

– Мэдди! Я всё понимаю, ты обижена. Но ты с утра практически ничего не ела. Ты же не хочешь умереть от голода? – доносился его приглушённый голос за дверью.

– Может, и хочу! – недовольно буркнула я в ответ.

– Если что, поднос с едой у двери. Когда бросишь свою идею с забастовкой, поешь.

Послышались удаляющиеся шаги. Похоже, отец уже спускается по лестнице.

Как только шаги стихли, то я сразу же открыла дверь, занесла поднос в комнату и начала медленно есть, блаженно смакуя.

Наступила полночь. Отец громко храпел в своей соседней комнате, а я тихо собирала портфель. Положила туда карту, телефон, деньги (их было не много, но на проезд в обе стороны хватит), и кухонный молоток. Зачем? Как зачем?! Для собственной самообороны! Обычно папа использовал его, чтобы делать отбивную. А я сделаю отбивную из того, кто нападёт на меня! Не факт, что такое произойдёт, но лучше перестраховаться.

Я вздрогнула от собственных мыслей, и поспешно нацепила рюкзак, затем тихо открыла окно, вылезла и оказалась на крыше. Упираясь ногами в небольшой выступ, я, стараясь передвигаться как можно тише, прошла до конца, потом по

спуску, и уже даже представила, как буду спрыгивать.

Крепко схватившись руками за черепицу, я сбросила ноги, повисла и... прыжок! Ох, не надо было раскачиваться!

Я упала прямо в колючие лапы кустов шиповника. Да уж, мягкая посадочка!

– Ай! – громко вскрикнула я и тут же посмотрела на окна дома. Но к счастью отец сегодня спал крепко.

Я пролезла под кустом, обдирая колени и локти. И вышла к тротуару, уже зная, куда пойду дальше. Путь меня ждал уж точно не из лёгких.

На улицах было столь безмолвно, что звенело в ушах. Казалось, город умер. Дул ледяной ветер, уже не горели вывески магазинов, не хохотали пьяные компании за углом, не проезжали машины. Светили только луна и звёзды. И было такое странное чувство, что всё это не по-настоящему, что это лишь один из моих ничего не значащих снов. И я скоро проснусь.

А между тем становилось холоднее. Я жалела, что не взяла курточку. Шла, обхватив себя руками.

Затем резко мне в голову стукнула идея побежать. Быстрее окажусь на месте, да и согреюсь заодно.

Я бежала, не останавливаясь. Нисколечко не щадя себя. И чувствовала свободу, и одновременно какую-то лютую, скользящую сердце тоску. Бежав со всех ног, без передышки, мне уже казалось, что я скоро задохнусь. Но нельзя было сдаваться так рано.

Зря раньше не занималась спортом. А теперь вот, пожиная плоды. Даже минуту быстро бежать не могу.

Я бежала, стараясь не сбавлять темп. И вскоре показалась вывеска «Приют Святого Павла». Я упала на асфальт и, задышавшись, жадно хватала лёгкими воздух. Наконец-то! Добежала! Ура! Чемпионы на олимпиадах так не радовались, как я в тот момент.

Я встала, отряхнула колени, и увидела высокий забор с колючей проволокой наверху.

«Бедные дети! Их как будто в тюрьме держат!» – подумала я, и моё сердце сжалось от боли, словно мокрый замёрзший котёнок. А что если Крис где-то там?

Я обошла ворота и заметила в белой стене небольшую дырку. Похоже, стену пытались ломать изнутри. Ну, я, в принципе, понимаю этих детей. Я тоже попыталась бы отсюда сбежать.

Присев на корточки, я достала фонарь и молоток (всё-таки пригодился!), и принялась делать проход шире. Стена, в общем-то, оказалась не такая уж и твёрдая. Через полчаса усердного адского труда, я была уже во внутреннем дворике приюта. На последнем этаже виднелся слабый свет ночной лампы.

Но залезть по стенам до третьего этажа было невозможным. С этим справился бы только человек-паук. Ведь стены приюта были почти гладкие, и не было никаких выступов, как у моего дома.

«Что же мне делать?» – размышляла я, смотря по сторонам.

Внезапно дверь за моей спиной скрипнула, я тихо ухнула, немедленно забежав за угол приюта. В последний момент я выключила фонарик. Это была монашка со свечой в руке (похоже, о фонарях они и слыхом не слыхивали). Она оглядывала двор, освещая себе дорогу. Кажется, меня услышали... А, что если меня поймают?!

Монашка в длинной чёрной рясе повернулась в мою сторону и уже хотела направиться сюда. О, нет!!!

– Элиза! – кто-то крикнул, и девушка в рясе обернулась. – Пора тушить свечи в зале!

Она удалилась, а вместе с ней и свет, исходящий от свечи. Я выдохнула.

Хорошо осмотревшись по сторонам, я заметила трубу. По её зацепам можно попробовать залезть. Тем более, окно на третьем этаже открыто.

Но с самого начала ничего не ладилось. То я соскользну, то зацеп мелкий попадётся. А ещё я немного высоты боюсь...

Кое-как переборов свой страх, я всё-таки долезла до третьего этажа. Здесь располагалась спальня. Я внимательно посмотрела сквозь окно на всех детей, и там не было Криса. Эх, зря лазила!

Я неторопливо спустилась, стараясь не смотреть вниз (это было не так легко, как может показаться из этого описания!), пролезла через собственноручно сделанный проход в белом

заборе, и, заметив полицейскую машину, спряталась за толстым деревом. Когда машина уехала, я вышла.

До следующего детского дома топать пешком часа два-три. Общественный транспорт давно не ходит, на такси денег нет, а ловить машину автостопом опасно. Да и тем более, кто согласиться подвести посреди ночи сумасшедшую девочку к детскому дому? Хотя... Можно и попробовать!

Я встала у обочины дороги и неуверенно вытянула руку. Более часа никто не останавливался. Но когда надежда почти угасла, какой-то старичок в ковбойской шляпе и на машине годов «а-ля-семидесятых» остановился. Он вручную опустил стёкла, покрутив ручку, ниже стекла, похожую на ручку кухонной мясорубки и спросил меня:

– Чего по ночам разгуливаем? Тебя родители не учили, что это может быть опасно?

– Извините, сэр. У меня нет родителей. Вы можете подвести меня до детского дома на северо-востоке города?

– А-а... Ты из тех сироток, которых вывозят на кабачковые и морковные плантации?

– А... э... да.

– Садись.

Он открыл дверцу и я села.

Потом старичок развернул машину, и мы поехали.

«Значит, он ехал в другую сторону, но всё равно решил меня подвести», – раздумывала я, глядя в окно.

– А как тебя зовут?

– Э... Энна.

– А лет тебе сколько? – он как-то пугающе прищурился.

Этот вопрос меня смутил. Какая вот ему разница?

– Че-четырнадцать, – ответила я, специально меняя голос и запинаясь.

– Выглядишь как минимум на семнадцать,

– лукаво приподняв бровь, сказал «ковбой».

«Неужели догадался, что я вру?»

– Тебя точно Энна зовут? Мне кажется, я тебя где-то видел.

Личность раскрыта. Хьюстон, Хьюстон, у нас проблемы!

Вызываем лунатиков на подмогу! Что теперь делать?!

Я прикрыла глаза, и сделала вид, что сплю.

– Устала, бедная... – проговорил старичок, взглянув на меня.

На самом деле мне пока не особо хотелось спать, а притворилась я для того, дабы избежать этих наводящих вопросов.

Сам дедушка-ковбой в принципе вызывал доверие, но его постоянная подозрительность немного пугала.

Через несколько минут и вправду провалилась в сон. Но спала я не очень долго. Меня пихнули в бок (довольно больно!) и я тут же распахнула глаза.

– Ну, выходи, Энна. Приехали.

Старичок добро, но с каким-то сожалением посмотрел на

меня, когда я вышла из машины. Я поблагодарила его и направилась к крыльцу.

Я постучалась.

Дверь мне открыла пожилая женщина в круглых очках в толстой коричневой оправе и белом чепчике на голове.

– Здравствуй. Что привело тебя сюда? – спросила она, осматривая меня.

– Я могу остановиться здесь на одну ночь? – я старалась вести себя спокойно. – Я ехала последним поездом, поэтому у меня нет возможности доехать домой. Просто живу в самом конце города, а общественный транспорт уже не ходит.

Женщина несколько минут молчала, прикусив губу, а потом ответила:

– Ладно. Так и быть. Но, только на одну ночь. И чтобы никто не знал, хорошо? Я дам тебе самую последнюю кровать, накройся одеялом с головой, чтобы никто не увидел тебя. Завтра в шесть я тебя разбужу, ты должна будешь незаметно уйти.

– Хорошо, – кивнула я.

Мы поднялись с ней на второй этаж. Она завела меня в длинную комнату, больше похожую на широкий коридор, но только уставленный с обеих сторон кроватями, провела в конец и указала мне на последнюю кровать, находящуюся в плотной тени. Свет лампы досюда не доходил. Я улеглась и накрыла себя тяжёлым одеялом, от которого сильно пахло хлоркой (фу-у!). Старушка ушла, выключив свет.

Дети сразу попрыгивали с кровати и окружили меня. Они начали наперебой засыпать меня вопросами, но я, пропустив всё мимо ушей, спросила:

– У вас есть здесь Крис?

– Крис? – переспросила маленькая девочка с большими голубыми глазами.

– Это тот, который недавно заселился? – сплюнул на пол противным мальчуган с фингалом под правым глазом.

– Ну, есть такой, – услышала я где-то в другом конце комнаты.

Дети немного расступились, и я увидела парня лет четырнадцати.

– И где он? – спросила я.

– Смотря, что вам от него нужно, – тот встал с кровати и вальяжной походкой подошёл ближе. – Ну, я Крис, и что с того?

Я тяжело вздохнула. Получается, всё было напрасно.

– А ещё есть Крис?

– Не-а, – хором произнесли дети.

– Жаль, – шепнула я себе под нос и накрылась с головой под одеяло. Дети разбрелись по кроватям, словно муравьи по муравейникам.

Через час я выглянула из-под одеяла и осмотрелась. Вроде все спят.

Попыталась тихо встать с кровати, но скрипучий пол громко закусил. К счастью никто не проснулся. Тогда я про-

шла всю комнату и в страхе опомнилась: «Где рюкзак?!»

Та-ак. Получается, когда я поднялась сюда, его уже не было. Неужели тот старик-ковбой стащил?

И тут я заприметила в углу, рядом с вещами остальных, чёрное пятнышко, со светящимся посередине улыбающимся смайликом. Ура! Нашёлся!

Я схватила рюкзак, быстро одела и подошла к двери, как вдруг кто-то окрикнул меня.

– Эй! Ты куда?

Обернувшись, я заметила в темноте лицо того Криса. Он внимательно, и даже немного вопросительно глядел на меня.

– Эм... Я...

– Уже валишь, – разочарованно протянул тот.

– Ш-ш! – приставила я палец к губам, давая понять, что нужно говорить тише.

– Я ведь могу рассказать. Или прямо сейчас кого-нибудь из воспитательниц позвать. Хочешь?

– Ах, ты какой! – я заскрежетала зубами от злости. Так хотелось добавить в конце слово «мерзавец», но кое-как сдержалась. – Что тебе нужно?

– Значит так. Я иду с тобой. Ты поможешь мне убежать, а я тебе.

– Чего вздумал!

Да, уговор был на то, что меня разбудит та женщина в шесть часов утра, помню. Но мне нужно вернуться домой немного раньше... Пока дойду.

Тогда он в полголоса крикнул:

– Миссис Клэр!

– Тихо! Хорошо, я согласна.

Он довольно улыбнулся. Думает, одержал победу! Как бы ни так!

Крис версии два ноль встал с кровати, сунув в небольшой портфель какие-то вещи, и подошёл ко мне.

Я приоткрыла немного дверь и внимательно прислушалась. Никого.

– Фонарь есть? – спросила я шёпотом (было лень доставать свой).

– Найдётся!

Он вынул из кармана небольшой белый фонарик и подал мне. Я взяла, и мы вышли к лестнице, освещая дорогу, мы спустились на первый этаж к двери.

– Здесь сигнализация есть. Пошли лучше через кухню? – предложил Крис.

Я кивнула, и мы прошли по узкому коридору прямо мимо уснувшего вахтера. Он смешно храпел, подёргивая тонкими усиками, словно кот.

Дверь кухни была закрыта, поэтому мы пролезли через окошко двери, где я чуть не застряла.

Ключи на улицу лежали прямо на столе. Мы уже хотели открыть дверь, как вдруг шаги, и с коридора приближался свет.

Это был тот самый вахтёр. Видимо, мы потревожили его

сон. Пока мы спрятались за стеной, он включил на кухне свет и налил себе в кружку воды. Крис случайно шаркнул ногой... Его убить мало!

Вахтёр поставил кружку и, смотря в нашу сторону, стал тихо подкрадываться. Это выглядело очень смешно. Он крался словно, опять-таки, кот к добыче. Наверно в прошлой жизни он и вправду был котом. Кто знает.

– Быстрее в подвал! – скомандовал шёпотом Крис.

Мы быстро, но довольно-таки бесшумно спустились вниз и спрятались за стопкой смятых картонных коробок. Старик с фонарём в руке спустился и решил пройти в сам подвал. И тут мы его закрыли. Он принялся долбиться в дверь и, угрожая, кричать.

– Немедленно откройте! Вот я вам!!!

Потом мы поднялись обратно наверх, и Крис открыл дверь, после чего кинув ключи на пол.

Мы выбежали. О, как я была рада этому свежему воздуху! И не какого запаха вонючей хлорки! Больше я сюда ни за что не вернусь!

Дальше мы просто перелезли через не очень-то высокий забор (правда я всё равно умудрилась шмякнуться, но не суть важно).

– И куда ты намерен идти? – спросила я его, когда мы уже спускались по склону.

– Домой. К отцу.

– Так у тебя есть родители?

– Ну, да, – тот криво улыбнулся.

– А как ты тогда здесь оказался?

– План отца.

– В смысле?

– Ну, он вор. А я его напарник. Подробности опустим.

Только это, смотри мне! Никому об этом не рассказывай, а то «хыть!» – он прошёлся указательным пальцем по горлу.

На его лице запылала зловещая улыбка.

«О, мой бог! Я помогла сбежать сыну возможно очень опасного преступника... Класс!»

– А, ну... Да, окей.

– Ну, тогда пока. Попутного ветра!

Он спрыгнул с камня и убежал.

Я достала мобильник и посмотрела время. Четыре часа утра... Или ночи? Неважно. Важно то, что мне ещё до дома идти и идти. А сил практически нет. Да и в сон уж быстро клонит... Зеваю...

«Эй! Не спать!» – я хлопнула себя по щеке.

Я шла, не разбирая дороги. Машин почти не было. Бывало, проедет раз в полчаса.

Веки смыкались, перед глазами плыло. Я уже не понимала где фонарный столб, а где человек. И таким образом я налетела на какого-то пьяного мужчину. Он отшатнулся и что-то пробурчал на своём «хмельном» языке. А я неуклюже отскочила на одной ноге и извинилась.

Время шесть часов и две минуты...

Я прохожу мимо двухэтажного особняка и краем глаза замечаю человека, которого я бы точно ни с кем не спутала. Крис!

– Крис!!! – окликаю я его.

Он сидит на скамье. В такую рань, что странно. Крис всегда любил поспать. И если я не прерывала его сладких снов, он мог вполне спать до двух часов дня.

Крис медленно поднимает на меня своё лицо. Как всегда сутуло сидит. Да, это точно он! Нашла!

Я растерянно и одновременно очень радостно улыбаюсь. Мои волосы жутко запутаны, сама я сонная как муха. Вот-вот грохнусь на землю и усну мёртвым сном.

Почему он не встаёт, не идёт ко мне? Такое чувство, будто он мне не рад.

– Крис? – я подхожу сама.

Он, наконец, встаёт и делает шаг навстречу

– Зачем ты пришла? – сухо спросил он, и я не узнала его.

Глаза смотрят по-другому, двигается тоже. И даже голос, как мне показалось, изменился. Что с ним?

– Я пришла за тобой, – ответила я немного неуверенно.

– Если бы я тебе хоть капельку был нужен, ты бы пришла раньше, – также сухо и без особых эмоций произнёс он, и отвернулся. Он не спеша шёл к крыльцу.

«Значит, он попал в частный приют. Ох, как же я прогадала!».

– Ты не понимаешь! – его слова вызвали у меня бурю эмо-

ций; меня уже было не сдержать. – Я искала тебя! Откуда мне было знать, где ты?

Но он меня не слышал. Он не оборачивался и ничего не отвечал. Я побежала за ним, схватила за запястье, чтобы остановить его. Крис резко вырвал своё запястье из моей руки и сказал:

– Уходи.

– Крис! Постой! Хотя бы выслушай меня! – я уже захлёбывалась в своих слезах.

Он посмотрел мне в глаза и ответил:

– Уже слишком поздно...

– О чём ты?! Я не знала, в каком ты детском доме. И вообще увидела твоё письмо, когда тебя уже забрали. Если бы я увидела письмо раньше... Клянусь, побежала бы тут же!

Он видел мои слёзы. А я видела, что ему очень жаль меня, но он верен до конца своей гордости.

Крис подбежал ко мне и крепко обнял. А я плакала. Я понимала что, скорее всего мы больше никогда не увидимся. И моё сердце разрывалось от боли.

Он отошёл от меня на шаг, с жалостью посмотрел в глаза и побежал. Открыл дверь приюта и исчез.

Я упала на колени и прикрыла лицо руками. Это конец. Солёный фонтан слёз было не остановить.

Как мне быть? Я лишилась единственного лучшего друга. Ужасно!

Я брела по улицам, гонимая лёгким ветром. Редкие крупные слёзы катились по щекам и шее.

Вдруг в голове странно зашумело. Это было похоже на шум моря, только куда громче, звук летящего вертолёта, и на что-то ещё. Громко застучало в висках.

«Что происходит?».

Я почувствовала, как что-то проходит сквозь меня. Какая-то непонятная сила.

Колени и руки задрожали, и вмиг всё прекратилось, и я упала на асфальт. Конечности онемели. Я не могла пошевелить даже пальцем. Это было похоже на судороги, просто очень резкие.

Мне стало очень страшно. Я отчаянно зарыдала. Звала на помощь, но никого на улицах не было.

В голове вдруг раздался слабый звон.

– Не бойся, Мэдди! – я отчётливо услышала женский голос.

Это был тот самый голос, который я слышала тогда сквозь звоны, помехи и стук.

Голос шёл из моей головы и проходил через всё тело, разливая тепло.

– Кто это? – моя нижняя губа тоже немного онемела, и я сказала не совсем внятно.

– Скоро всё пройдёт. Для начала расслабься, – посоветовал голос. – Не напрягайся.

Я последовала совету, и начала чувствовать, как судороги

проходят. Сначала я смогла двигать пальцами рук, затем самими руками, а затем смогла подняться на ноги.

– Найди Феликса, – сказал голос, и звон в голове замолк.

Феликса? Откуда этот голос знает Феликса? Может, это была моя совесть? Или я просто шизофреничка? Да, точно. Я наверно просто сошла с ума. А-ля-ля-ля-ля-ля, а я сошла с ума... Какая досада!

В моей голове возникло столько вопросов, на которые нужно было искать ответы. Я твёрдо знала, что делать дальше: нужно искать Феликса.

V.

Северный олень

На небе только день.

В дни остальные прячется он,

Уходит в тёмный,

Небесный каньон.

Охотников много было за ним,

Но не поймал его не один.

Записи неизвестного,

Датированные II веком до н.э.

Глава пятая

Как Крис мог так поступить? Я искала его по всему городу!

Мне было очень тяжело на душе. В голове крутилась одна и

та же картинка – как Крис с сожалеющим взглядом смотрит на меня, резко разворачивается, и убегает прочь.

Так! Всё! Пожалуй, нужно успокоиться. Утираю слёзы. Обещаю, что так это дело не оставлю, я приду за Крисом снова.

А теперь нужно подумать о моём новом загадочном знакомом. Боже, не жизнь, а какой-то бред! Вот скажи мне недели две назад, что я заведу себе в приятели оборотня, я бы расхохоталась, и покрутила бы у виска. Однако так со мной и произошло – я узнала, что в нашем мире существуют оборотни. Кто знает, может обнаружиться, что и ведьмы в нашем лесу обитают, и вампиры существуют, и снежные люди какие-нибудь. А что если наш гном на заднем дворе тоже живой? Надо будет проверить...

Что-то я немного отвлеклась от темы. Где же мне искать Феликса? Может на холме у леса? Да ну, не... Навряд ли. Не будет же он несколько дней сидеть и ждать меня там.

И тут я вспомнила об его письме, в котором он писал, что ему нужна помощь. Интересно, что же с ним такое стряслось? Надеюсь, ничего серьёзного.

В кармане джинсов резко завибрировало. Я чуть не подпрыгнула от страха. На экране высветилось слово, которое я так боялась увидеть: папа. Я дождалась пока гудки пройдут, и выключила телефон. Вот теперь мне точно попадёт!

Я сидела в трамвае и водила пальцами по стеклу. Делать было нечего...

Прошло минут 10-15, и я уже была у дома. На ограде сидела чёрная птица и внимательно меня оглядывала. Это же чёрный ворон!

– Феликс, это ты? – шепнула я, подойдя ближе.

Ворон взлетел и полетел в сторону аллеи. Это была старая аллея, заросшая травой, и высокими деревьями. Здесь редко можно встретить людей. Возможно, многие уже и забыли, что это когда-то была аллея.

Здесь высокие толстые деревья сплетались между собой ветвями, закрывая листвой практически всё небо. Тут всегда было очень прохладно, тихо.

Я понеслась за чёрной птицей. Пробежала почти всю аллею, и к моему счастью ворон наконец-таки уселся на серую, осыпающуюся скамью и передо мной появился Феликс.

Остановившись в шаге от скамьи, я отдышалась после беготни.

– Долго же ты шла... Пришлось самому тебя проведать, – произнёс он, внимательно изучая моё бледное лицо. – Выглядишь ты, мягко говоря, хреново. Ты вообще спала?

– Ха, спасибо! Это был лучший комплимент в моей жизни, – я уселась рядом. – Дела были. Не до сна.

Он понимающе кивнул:

– Конечно, таскаться по детским домам ночью. Супер дела, – парень сжал ладонь и оттопырил большой палец вверх. – Любой супергерой бы позавидовал.

– Откуда... – я не успела договорить.

– Я следил за тобой всё это время.

Феликс так спокойно это сказал, как мне показалось, как будто даже хвастаясь этим. Ну да, следить за человеком без особой на то причины, это абсолютно нормально! Даже похвально! Вот же напыщенный придурок! Что он из себя возомнил?

– В смысле следил? – я пыталась говорить спокойно; меня очень разозлило его поведение. – Зачем?

– Приказ.

– Чей?

– Твоей матери.

– Прекрати, Феликс! Это совсем не смешно! – фыркнула я. – Я вообще-то по делу к тебе пришла.

– Поправочка: не ты пришла, а я.

– Ладно-ладно! Ты пришёл.

– Я слушаю, – в его серых глазах промелькнул свет солнца.

– У меня накопилось очень много вопросов. Первый: это ты тогда донёс меня до дома, когда я потеряла сознание?

– Я. Прямо на руках донёс.

Я почувствовала, как краснею. И, кажется, он это заметил.

– То есть, ты и тогда за мной следил?

– Да. Ты упала на колени, схватилась за голову и что-то громко кричала, а потом упала без чувств.

– Меня это напугало.

– Что именно?

– То, что я тогда слышала звон в голове, какие-то помехи. И какой-то голос пытался докричаться до меня.

– Хм...

– А сегодня было нечто похожее. Только у меня ещё и онемели конечности. Я тоже слышала звон, но не такой сильный, как в прошлый раз. И я уже могла расслышать этот голос. Он говорил мне расслабиться, и всё само пройдёт.

– Это был женский голос?

– Да.

– Тогда ясно.

– Что тебе ясно? – не понимала я.

Феликс выдохнул и сказал:

– Твоя мама пытается с тобой связаться. Ты слышала именно её голос. И если ты уловила эту связь, значит... Да! Непременно ты...

– Да кто я? Оборотень? Вампир?

Он усмехнулся.

– Ты ведьма.

– Что-о?!

– А теперь ты идёшь со мной!

Феликс поднялся, взял меня за руку и повёл к дороге. Может, он толкнёт меня под машину? Какая же я всё-таки фантазёрка!

Оборотень-фувний, или как там его, достал из кармана курточки телефон, что-то нажал и сказал ждать. Только чего ждать? Снег? Град? Оказалось такси.

Он галантно открыл дверь машины передо мной, и я неуверенно села в салон. А он обошёл машину и сел рядом.

– Поехали до городского моста, – сказал он водителю.

Я смотрела в окно, за которым светило яркое солнце и потихоньку засыпала. В машине было невероятно жарко.

– Зачем мы едем к мосту? – спросила я, зевая.

– Узнаешь. А пока тебе лучше немного поспать.

Уговаривать меня долго не пришлось. Я вырубилась мгновенно.

...Я стояла посреди поля. В небе слышны яростные птичьи крики. Чёрная птица дерётся с белой. Напротив меня большой волк. Он чёрный как смоль, а глаза у него были голубее неба. Он кажется мне добрым. Я хочу подойти к нему. Чёрная птица пытается сбить меня с ног, а белая сталкивает чёрную птицу на землю. Я иду к волку. Он немного выше меня. Глаза вселяют доверие. Я касаюсь его чёрной шерсти и глажу. Он будто улыбается глазами. Я беззаботно хохочу. И тут волк срывается с места и кидается мне на грудь. Он валит меня на землю. Волк рычит, и вот уже вгрызается мне острыми клыками в шею...

Я открываю глаза и чувствую что-то твёрдое под головой. Поворачиваюсь и понимаю: моя голова лежит на плече Феликса! Я замираю и вижу перед собой его серые глаза. Смущённо отрывая глаза, я отдаляюсь от него, и обращаю взор

в окно. Боже, как неудобно!

– Как спалось? – спрашивает Феликс. Я не поворачиваясь, отвечаю:

– Нормально.

Он тихо вздыхает.

Через минут пять водитель сильным голосом сообщает:

– Приехали.

Феликс вручает ему помятую купюру и выходит из машины. Я дёргаю ручку, но ничего не происходит. Никогда не умела нормально открывать двери машин.

Водитель недовольным взглядом «Ты выйдешь уже, или нет?» сверлит меня. Я неловко улыбаюсь и продолжаю дёргать ручку. Хоть бы подсказал! Смотрит он...

Феликс появляется за окошком и весело открывает дверь, со словами:

– Горе ты луковое!

Он подаёт мне руку. Момент замер. Я бегаю глазами. Смотрю то на его светлое лучезарное лицо, то на руку. Я как будто забыла всё на свете. Но голос водителя возвращает меня к жизни:

– Девушка, можно побыстрее?

Я поспешно даю руку темноволосому оборотню и, не смотря ему в глаза, выхожу из машины.

Мгновенно солнце ослепило меня. И от непривычки на глазах появились слёзы. Я утирала их, как могла. Глаза резло. Хотелось забежать скорей в тенёк, но Феликс вёл меня

дальше, каждую секунду оборачиваясь и говоря: «Не отставай!».

Всё происходило слишком быстро.

Мы уже стояли у небольшого домика. Как мне показалось, даже заброшенного. Но оказалось, что там живёт какая-то старушка. Феликс коротко пояснил, что она, как и я – ведьма, и только она может мне помочь.

Мне было как-то не по себе. Ладно, я как-то свыклась с тем, что в нашем мире живут фувнии, ой, то есть фанвии... Или как там? Но ведьмы! Ещё из сказок в детстве, мне говорили, что они злые. И если всё, что там было написано, правда? Тем более, я буду с ней один на один. Вдруг я что-нибудь не так скажу или сделаю, а она наложит на меня какое-нибудь заклятие-проклятие? Или...

– Мэд? Всё в порядке? Ты так побелела...

Я посмотрела на Феликса, показывая всем видом, что не хочу оставаться одной с неизвестной мне ведьмой. Но, как и положено парням, намёка он не понял. Он только неуверенно улыбнулся, обнажив свои белые зубы и шепнул: «Вперёд!».

Сглотнув тяжёлый ком в горле, я поднялась по скрипучим деревянным ступеням, которые стали от старости грязно-серого цвета, и оказалась у двери. Вообще, весь дом был вот такого серого цвета. Окна были занавешены плотными шторами. Над дверью висела семи конечная звезда с нарисованным глазом посередине. (Где-то я уже видела похожую звез-

ду). На самой двери выцарапаны ножом какие-то загадочные письма. И я вздрогнула, когда подняла голову выше. Между перекладинами в специальной ячейке лежал череп то ли коровы, то ли кого. На лбу у него был нарисован всё тот же глаз.

«Неужели масонская ложа?» – испугалась я. – «Или подпольный храм сатанистов?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.